

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Книга «Шмот» • Недельная глава «Трума»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

в номере:

2 стр.

Письмо рава Игаля Полищука

מכתב של הרב יגאל פולישצ'וק עמ' 2

Недельная глава

פרשת השבוע

4 стр.	Комментарии Рамбана к недельной главе Трума	פירוש הרמב"ן על פרשת השבוע	עמ' 4
7 стр.	Приношение сердца По материалам уроков рава Игаля Полищука	נדיבות הלב על פי שיעורי הרב יגאל פולישצ'וק	עמ' 7
9 стр.	Без усилий не добиться успеха Рав Реувен Куклин	ללא מאמץ אין תוצאה הרב ראובן קוקלין	עמ' 9
9 стр.	Наш личный Мишкан Рав Йонатан Салем	המשכן האישי שלנו הרב יונתן סלם	עמ' 9
10 стр.	Мишкан и Микдаш. Афтара недельной главы Трума Рав Нахум Шатхин	משכן ומקדש הרב נחום שטחין	עמ' 10

Еврейский взгляд

מבט יהודי

11 стр.	Молитва и постижение По материалам уроков рава Игаля Полищука	תפילה והבנה על פי שיעורי הרב יגאל פולישצ'וק	עמ' 11
13 стр.	Жизнь продолжается Рав Даниэль Яков Травис	חיים ממשיכים הרב יעקב דניאל טראוויס	עמ' 13

Еврейское мировоззрение

השקפה

16 стр.	Томер Двора. Сфира Бина Рав Моше Кордоверо	תומר דבורה. מידת הבינה הרב משה קורדובירו	עמ' 16
20 стр.	Игрот Цафун Рав Шимшон Рафаэль Гирш	אגרות הצפון הרב שמשון רפאל הירש	עמ' 20

Наши великие мудрецы

גדולי ישראל

21 стр.	Рав Исер Залман Мельцер Рав Шломо Лоренц	רב איסר זלמן מלצר הרב שלמה לורנץ	עמ' 21
---------	---	-------------------------------------	--------

Еврейский закон (алаха)

הלכה

23 стр.	Законы Шаббата в кратком изложении Рав Яков Позен	קיצור הלכות שבת הרב יעקב פאזען	עמ' 23
25 стр.	Хафец Хаим. Законы лашон а-ра и рехилут Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина	חפץ חיים הרב ישראל מאיר הכהן מראדין	עמ' 25

Еврейский дом

בית יהודי

26 стр.	«Мудрая женщина построила дом» Задача матери – оградить дом от веншних влияний Рав Шимшон Давид Пинкус	«חכמות נשים בנתה ביתה» תפקיד האשה בחינוך ילדים הרב שמשון דוד פינקוס	עמ' 26
29 стр.	Недетская игра. Об опасности раздоров	משחק לא של לילדים. סיפור לכל המשפחה	עמ' 29

С помощью Небес!

Дорогие друзья!

После тяжелой трагедии, постигшей нашу общину, мне видится важным поделиться с Вами некоторыми соображениями. Всевышний в Торе говорит, что нам предоставлен выбор между жизнью и смертью, и Он же заповедал нам выбрать жизнь. И это не только те 70-80 лет, о которых мы говорим в молитвах Рош а-Шана и Йом Кипура, что они как преходящая тень (и объяснили наши мудрецы, что имеется в виду тень от пролетающей птицы). Истинная жизнь – это жизнь, называемая нашей Торой *хаей олам, хаей нецах* – та жизнь, которую потерял Адам, первый человек, съев плод Древа познания добра и зла и став смертным.

Тем не менее, у нас есть два пути, связывающие нас с *хаей олам* – вечной жизнью: удостоиться ее лично и удостоиться продолжения рода. Начнем с первого.

Говоря о создании человека из земного праха, Тора использует слово *יָצַר* (*йецира*) – буквально, формирование. Однако в Торе это слово написано странно (Берешит, 2:7): *וַיִּצְרֵם* (*вайейцер*) – с двумя йудами вместо одного. Объясняют наши мудрецы, что у человека есть *йецира* для жизни в этом мире, и есть *йецира* для жизни в мире грядущем. Суть нашей жизни в этом мире – воплотить эти два созидания. Мы должны превратить жизнь, подобную пролетающей тени, в жизнь, в которой не будет смерти. Именно это заповедует Тора, говоря: «И выбери жизнь» – силой данной нам возможности выбора обратить нашу преходящую жизнь в жизнь мира грядущего.

О нашей жизни в этом мире сказано: «против своей воли ты живешь». Когда Тора говорит: «выбери жизнь», это означает – живи сейчас так, чтобы эта жизнь стала началом, источником жизни, которая не прекращается. Выбери путь, который поможет тебе прилепиться к *эц а-хаим*, древу жизни, как сказано (Мишлей, 3:18): «Древо жизни она (Тора) для держащихся за нее, и замечателен удел поддерживающих ее».

Как практически осуществить сказанное «и выбери жизнь»? Выбери Тору – ее изучение, труд над ней, ее исполнение. Ведь Тора – это раскрытие воли Творца, и о ней сказано: «жизнь по Его воле». «Выбери жизнь» означает сказанное в Теилим (34:13-15): «Человек, желающий жизни, любящий долголетие, чтобы видеть добро! Береги язык свой от зла и уста свои – от лживых речей. Уклоняйся от зла и делай добро, ищи мира и стремись к нему».

Сказали наши мудрецы, что праведник и после смерти является живым, а грешник и при жизни называется мертвым. Когда человек превращает свою жизнь в этом мире из начала и источника вечной жизни, из жизни по Его воле – в существование, которое этой воле противоречит, то это и есть смерть при жизни. Давайте постараемся усвоить, что все сказанное выше – это не просто красивые слова, а выбор между жизнью и смертью.

Перейдем ко второму пути. Принято в нашем народе благословлять жениха и невесту, чтобы они удостоились построить «вечное здание» (*биньян адей ад*), и, как объяснение этого, добавляют, чтобы они удостоились «прямых поколений» – праведных и благословенных потомков.

Наш великий учитель Хафец Хаим в своей книге «Шем Олам» неоднократно подчеркнул, что когда потомство человека не идет по путям Творца – это хуже, чем если бы он не имел детей вообще (ради людей, не имеющих детей или имеющих детей, идущих дурными путями, и написана книга «Шем Олам» – совет, как удостоиться удела в вечной жизни). Коснемся того, насколько велика важность растить детей и внуков, чтобы они стали поколениями праведными. Это требует от нас вложения немалых сил, самопожертвования, времени, денег, отказа от престижной работы, необходимости переехать в место, где можно воспитывать детей в хорошей еврейской атмосфере. Требуется оградить наших детей от дурного влияния окружающего мира, от прямого контакта со злом и от возможности контакта виртуального. Безусловно, от нас также требуется искать и оценивать учебные заведения, в которых наши дети получают полноценное еврейское образование. Как велика наша ответственность! У многих из нас есть десятки отговорок, объяснений –

невозможно, обстоятельства, воспитаем дома сами и многие другие. Давайте спросим самих себя: если бы речь шла о жизни и смерти – нас самих и наших детей – нашлись бы отговорки? Готовы ли мы перед Высшим судом Всевышнего так же оправдываться? Лечили бы мы дома сами опасно больного ребенка, не имея медицинского образования?

Мы потрясены смертью ребенка наших друзей... Давайте содрогнемся от того, как мы растим и воспитываем наших детей, где и как растут и воспитываются еврейские дети во всем мире! Это наша ответственность! Мы не можем не содрогаться каждый раз заново от ужасов Катастрофы. Но еще более страшная катастрофа происходит вот уже более ста лет буквально на наших глазах (ой, как мы привыкли к этому). Это обязывает нас оградить и спасти наше потомство. И об этом также говорит Тора: «и выбери жизнь» – свою, своих детей и внуков, ведь они – наша жизнь в вечности!

Всевышний называется оживляющим миры. Я слышал от моего учителя рава Моше Шапиро, что суть жизни – не получить ее для себя, а нести ее другим – детям, ученикам. Это не жертвование собой ради других – это наша жизнь, то, о чем говорит Тора: «выбери жизнь». Вдумаемся и оглянемся вокруг себя – весь окружающий мир говорит: «выбери жизнь»!

Все деяния Творца – к лучшему. Всевышний встряхивает нас, чтобы мы вышли из состояния сна. Даже если мы занимаемся Торой и исполняем заповеди, нам тоже нужно проснуться и всмотреться в себя, в наших детей, в окружающий нас мир трезвым оценивающим взглядом с желанием выбрать жизнь. Есть *хешибон нефеш* – личный самоотчет, который каждый должен делать самостоятельно. Однако, если говорить о потрясении «Беерот Ицхак», как организации, как посланников Всевышнего (иначе никак нельзя объяснить ту великую помощь Свыше, которую мы получаем), посланников общины нести слова Торы нашему народу, то мы видим необходимость улучшить и расширить нашу деятельность – поддержку самоотверженно изучающих Тору аврехов, распространение Торы всеми возможными способами. Однако, как мы уже писали, так как трагедия произошла с ребенком, особенную, первостепенную важность имеет расширение нашей деятельности по обучению Торе наших детей в странах, где нет достойного еврейского образования. Уже несколько месяцев мы работаем над проектом «Хедер Онлайн» (также школа для девочек), в котором, посредством современных средств связи, квалифицированные ребе и учительницы имеют видео и аудио контакт с учениками со всего мира. Слава Б-гу, более ста (и все равно – мало!) детей постоянно учатся – от алеф-бет до Хумаша и Мишны – с замечательными преподавателями, несущими свет Торы еврейским детям.

Мы хотим многократно расширить эту программу, сделать это **ради жизни наших детей** во всех странах рассеяния. Нам чрезвычайно важна и нужна ваша помощь. Мы – ваши посланники, и получаем силу от Всевышнего в силу вашего доверия к нам и практического участия в этом проекте. Мы просим вас направлять к нам еврейских детей, помогать нам материально. Мы не хотим обязывать родителей оплачивать это обучение, ведь для нас важно не потерять ни одного ребенка, и **речь идет о самой жизни!**

Смерть – это страшное зло, которое Всевышний творит ради добра, и в итоге, окончательно вернув к жизни умерших, исправит его и превратит в добро. Наша обязанность в этом мире – не дожидаясь оживления мертвых, но, сталкиваясь со злом, обращать его к добру! Мы хотим, чтобы эта трагедия пробудила нас к добру, чтобы жизнь вернулась к еврейским детям. Мы ожидаем воскрешения мертвых, что по-настоящему сможет утешить всех скорбящих, но мы можем вернуть к жизни многие тысячи еврейских детей и их семьи. Эта программа будет названа именем умершего Натана Элизера бен Баруха во имя возвышения его чистой души, и мы надеемся, что самоотверженная деятельность родителей мальчика в этой программе смягчит их страшную боль, а возвращение нашего народа к Торе – приблизит приход Машиаха и воскрешение мертвых. И тогда мы увидим, что все трагедии нашего народа были к добру, и слезы обратятся в великую радость! Амен!

Игаль Полищук от имени всей общины «Беерот Ицхак»

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

КОММЕНТАРИИ РАМБАНА К НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЕ ТРУМА

ТАЙНА ШАТРА ОТКРОВЕНИЯ

«И построят Мне Святилище, и Я буду обитать среди них» (Шмот, 25:8).

После того, как Всевышний говорил с народом Израиля «лицом к лицу», произнеся десять речений, а затем через Моше дополнительно повелел им выполнять ряд основных заповедей, – как поступают раввины с прозелитами, которые приходят, чтобы принять еврейство, – народ Израиля обязался сделать всё то, что ему будет заповедано через Моше. И тогда был заключен союз – сыны Израиля стали Его народом, а Он – их Б-гом, как и было обусловлено Им с самого начала: «Если вы будете слушаться Меня и соблюдать союз Мой, то будете Мне избранным из всех народов..., и будете вы Мне царством священнослужителей и народом святым» (Шмот, 19:5-6). И вот, теперь они освятились и стали достойны того, чтобы среди них находилось Его **Святилище** (*Микдаш*) и в их среде пребывала Его *Шехина* [*Шатер Откровения назван в Торе «מִקְדָּשׁ» (Микдаш – Святилище), потому что он был освящен пребыванием в нем Шехины, – и он был воплощенным отражением Святилища, пребывающего в высшем духовном мире (Рабейну Бхайе на Шмот 25:8).*]. И поэтому Всевышний повелел им возвести *Мишкан* (Шатер Откровения) [*Название מִשְׁכָּן (Мишкан – буквально «обиталище», «место пребывания») связано со словом שָׁכַן (Шехина – буквально «присутствие», «обитание»).* И соответственно, *Мишкан* создавался как место для постоянного пребывания *Шехины* в нижнем мире.], чтобы у Него был Дом среди них и там бы Он говорил с Моше, наставляя сынов Израиля.

[Знатоки сокровенного учения указывают, что изначальный замысел Творения заключался в том, чтобы *Шехина*, пронизывая всю Вселенную, пребывала бы и в самом нижнем из миров, на земле, – чтобы «небо и земля представляли собой гармоническое единство» (*Шаарей ора 1, с. 64-65; Агро на Шир а-ширим 1:3; Ми-мамаким, Трума с.284-285*). Но затем, как повествуется в мидраше, из-за греха Адама *Шехина* отделилась на первый уровень Небес, из-за греха Каина – на второй, из-за греха поколения Эноша – на третий, в поколение потопа – на четвертый, из-за греха строителей вавилонской башни – на пятый, из-за преступлений жителей Сдома – на шестой и из-за нечестия египтян – на седьмой. И только с праотцев еврейского народа начался обратный ход истории: в заслугу праведного Авраама, устоявшего в десяти испытаниях, *Шехина* опустилась с седьмого уровня Небес на шестой, в заслугу *Ицхака* – на пятый, в заслугу *Якова* – на четвертый, – и так до тех пор, пока в

заслугу нашего наставника *Моше Шехина* вновь не обрела пристанище в нижнем мире (*Берешит раба 19:7, Эц Йосеф*.)]

А главным местом в Шатре Откровения станет ковчег (*арон*), на котором и будет пребывать *Шехина*, как сказано: «И Я буду являться тебе там, и буду говорить с тобой из пространства над крышкой, между двумя керувами, которые на ковчеге свидетельства союза, так Я буду передавать через тебя все повеления сынам Израиля» (*там же 25:22*). И поскольку ковчег является самым важным, первым следует повеление сделать его и крышку к нему, а затем заповедано изготовить стол (*шулхан*) и светильник (*менору*), так как для них и ковчега возводится весь шатер.

Однако в главе Ваягкель Моше назвал все принадлежности *Мишкана* в ином порядке: «Шатер, и покрытие, и покрывало, ...ковчег и шести его, крышку и завесу, стол и шести его, ...и менору для освещения» (35:11-14) – т.е. в том порядке, в каком их следовало делать. И именно в таком порядке изготовил их *Бецалель*.

И тайна Шатра Откровения заключалась в том, что *Слава (Кавод)* Всевышнего, которая пребывала на горе Синай, незримо присутствовала в этом Шатре Откровения [*На языке Торы Шехина называется словом כבוד (Кавод – буквально «слава», «почет»)*]. Ведь относительно дарования Торы сказано: «И осенила слава Б-га гору Синай...» (24:16); и еще написано: «Вот, показал нам Г-сподь, Б-г наш, славу Свою и величие Свое, и голос Его мы слышали из огня...» (*Дварим, 5:21*). И так же написано по поводу *Мишкана*: «И закрыло облако Шатер Откровения, и слава Б-га наполнила шатер. И не мог Моше войти в Шатер Откровения, ибо облако пребывало на нем, и слава Б-га наполняла шатер» (Шмот, 40:34-35). Слова «слава Б-га наполняла шатер» повторены дважды – и это соответствует выражениям «славу Свою» и «величие Свое» из рассказа о синайском откровении.

Таким образом, в Шатре с сынами Израиля всегда пребывала та *Слава*, которая открылась им на горе Синай. «И представая пред Б-гом (в Шатре Откровения)» (34:34), Моше говорил с Ним так же, как на горе Синай. В рассказе о даровании Торы сказано: «С Небес дал Он тебе услышать Свой голос, чтобы наставлять тебя, а на земле показал тебе великий огонь Свой, и Его слова слышал ты из огня» (*Дварим, 4:36*). И подобно этому написано относительно Шатра: «И когда Моше вошел в Шатер Откровения говорить с Ним, он услышал голос, говорящий с ним от крышки ковчега свидетельства, из пространства между двумя керувами, – так Он говорил с ним» (*Бемидбар, 7:89*). А добавлено «так Он говорил с ним», чтобы подчеркнуть: как известно нам из сокровенной традиции (*ба-кабала*), голос приходил к Моше с Небес, а обращался к нему «от крышки ковчега». Иными словами, Всевышний всегда говорил с Моше с Небес, но голос исходил «из пространства между двумя керувами» [*См. Бемидбар раба 14:19/32, где указывается, что «Моше входил в*

Шатер Откровения, а голос спускался с Небес, подобно огненному шнуру, в пространство между двумя керувами, – и Моше слышал голос, исходящий из пространства между керувами. А комментаторы поясняют, что «огненный шнур» как бы ограничивал звук, и вне его голос не был слышен (Перуш Маарзо на Бемидбар раба 14:19/32/).], подобно тому, как (у горы Синай) «слова Его слышал ты из огня» (Дварим, 4:36), – и поэтому оба керува были из золота [Т.к. золото сияет подобно огню (Рабейну Бхайе на Шмот 25:18)]. И еще написано: «Там ...Я буду являться в назначенное время, чтобы говорить с тобой, ...и освятится шатер славой Моей» (Шмот 29:42-43) – т.е. там будет Дом, предназначенный для Его речений и освященный Его Славой. <...>

КОЛЕСНИЦА, НЕСУЩАЯ ЕГО СЛАВУ

...И, хотя заповедано: «**И будут керувы с простертыми вперед, приподнятыми крыльями...**», – из этой строки не ясно, для чего их вообще следует изготовить, какую функцию они должны выполнять в Шатре и почему их надлежит изготовить именно в такой позе. Поэтому-то далее указано: «**И положи крышку с изваянными на ней керувами, которые составляют с ней единое целое, на ковчег сверху, а в ковчег положи свидетельство союза, которое Я дам тебе**, чтобы это стало Престолом Моей Славы, – ведь **Я буду являться тебе там** и помещу там Свою Шехину, и **буду говорить с тобой из пространства над крышкой, между двумя керувами, которые на ковчеге свидетельства союза**».

И это подобно «колеснице», которую видел пророк Йехезкель, сказавший: «И подняли керувы свои крылья, ...и на глазах моих поднялись с земли, ...и стали у входа в восточные ворота Дома Б-га, и слава Б-га Израиля над ними сверху. Это и была та хайя (высший ангел), что видел я под Б-гом Израиля у реки Кевар, и я узнал, что это керувы» (Йехезкель, 10:19-20) [Т.е. святые хайот (их называют также керувами), которых увидел пророк Йехезкель, являются как бы «колесницей» для Шехины, пребывающей «над ними сверху»]. И поэтому Всевышнего называют «обитающим между керувами» (Шмуэль 1, 4:4). Ведь керувов на ковчеге следовало сделать «с простертыми вперед, приподнятыми крыльями» именно для того, чтобы показать, что они – это «колесница» (меркава), несущая Его Славу, как сказано: «изображение колесницы – золотых керувов, простирающих (крылья) и покрывающих ковчег завета Б-га» (Диврей а-ямим 1, 28:18). И я об этом уже упоминал.

По мнению наших наставников, керувы имели человеческий облик, ведь на арамейском языке подросток называется רבֿיָא (равъя). И в соответствии с этим буква פ (каф) относится к основе этого слова: они называются כְּרוּבִים (на арамейском языке כְּרוּבִיא – керавъя), т.е. «подобные подросткам» – в соответствии с их внешним обликом.

И еще, если ты вдумаясь, почему «лица их» должны быть «обращены друг к другу» и почему они должны быть «выкованы вместе с крышкой» (Шмот 25:18), то поймешь, что их следовало сделать с «приподнятыми крыльями», ведь они – Престол Всевышнего, и они служат покровом для «свидетельства союза», т.е. для скрижалей, которые «были письменами Всесильного» (там же, 32:16). И поэтому сказано «изображение колесницы» (Диврей а-ямим 1, 28:18) – ведь керувы, несущие Его Славу, которых увидел пророк Йехезкель, являются отображением высших керувов, облаченных Славой и Великолепием, а керувы, изваянные в Шатре и в Храме, являются изображением керувов, увиденных Йехезкем, «ибо над высоким – высшее, а над ним – наивысшее» (Коэлет, 5:7). И поэтому пророк сказал: «Это и была та хая, что я видел под Всесильным (Б-гом) Израиля, ...и я узнал, что это керувы» (Йехезкель, 10:19-20) – он увидел одно и познал единое.

[В книге «Шаар а-гмуль» Рамбан поясняет, что «вся храмовая утварь и изображения, вышитые на завесах, а также изваяния керувов, – все это лишь миниатюрное отображение устройства миров, служащее для того, чтобы постичь тайны происходящего в высших мирах» (см. русск. перевод «Врата воздаяния» гл. 81, с. 79). И согласно этому толкованию, весь Мишкан, а затем и Храм, были разделены на три части – Святая Святых, основной зал и двор – в соответствии с тем, как сотворенная Вселенная разделена на три уровня: мир ангелов (его называют также «мир душ»), мир небесных сфер и земной мир. Во внутреннем помещении Шатра, которое соответствовало высшему миру ангелов, располагался ковчег со скрижалями завета и двумя золотыми керувами – и это материальное отображение «колесницы» Всевышнего. В основном зале Шатра размещались стол, золотой светильник (менора) и золотой жертвенник для воскурения благовоний – и эта часть Шатра соответствовала миру небесных сфер. И наконец, двор Шатра, где находился медный жертвенник для жертвоприношений, являлся символическим отображением земного мира (Рабейну Бхайе на Шмот 25:9).

В мидраше повествуется, что, когда Моше поднялся на гору Синай, Всевышний, показав ему устройство высших миров и Небесное Воинство, повелел: «Смотри и сделай (т.е. воспроизведи все это в Мишкане)». «Владыка Вселенной, – взмолился Моше, – разве я Б-г, что сумею сделать всё это?!» Ответил ему Творец: «По их подобию сделай из голубой шерсти, багряницы и червленицы – как ты видишь вверху, так и сделай внизу. И пусть балки из акаций стоят как Небесное Воинство: в верхнем мире – серафимы, а в нижнем – балки из акаций, в верхнем мире – звезды, в нижнем – золотые крючья (которыми скрепляются покровы шатра). И если ты сделаешь внизу подобие того, что вверху, Я оставлю Своих советников в высших мирах и помещу Свою Шехину среди вас, в нижнем мире» (Шмот раба 35:6, Матнот кеуна и Эц Йосеф).

А в других мидрашах указано, что духовные прообразы Мишкана и его священных сосудов, показанные Моше на горе Синай, имели огненную природу: они были «из белого огня и красного огня, черного огня и зеленого огня» (Мидраш Танхума, Шмини 8). И когда Всевышний повелел Моше: «Сделай всё в соответствии с тем образом шатра и теми образами предметов в нем, которые Я показываю тебе» (Шмот 25:9), тот спросил: «Где же я возьму зеленый огонь и черный огонь, белый огонь и красный огонь?». И Всевышний объяснил: «Подобно тому, как в высших мирах парят огненные ангелы – серафимы, так в нижнем мире будут стоять столбы из акации» (Рабейну Бхайе на Шмот 25:9; см. также Предисловии Рамбана к книге «Берешит», примеч. 4).

Знатоки сокровенного учения поясняют: увидев пророческим видением керувов, Йехезкель «узнал», что они являются духовным отражением других керувов, находящихся в еще более высоком духовном мире, недоступном даже постижению пророка. Таким образом, золотые керувы в Шатре и в Храме являются материальным отображением керувов – святых хайот, воспринятых Йехезкелем, а те были отображением керувов, о которых Йехезкель только «узнал» – но не мог бы увидеть их даже пророческим видением (Рабейну Бхайе на Шмот 25:18).

И хотя пророк видел «четыре хайот» (Йехезкель 1:5), он «узнал», что они составляют единое духовное целое, и поэтому произнес в единственном числе: «Это и была та хая, что я видел под Всесильным (Б-гом) Израиля...». А то, что золотые керувы были «выкованы вместе с крышкой», также указывает на их единство, – подобно тому, как единство составляли «четыре хайот», увиденных пророческим видением Йехезкелем (Рабейну Бхайе на Шмот 25:18).]

ЧЕТЫРЕ СТОРОНЫ СВЕТА

Написано «קֶדְמָה מִזְרָחָה», так как на святом языке восток (מִזְרָחָה – мизрах) называется также קֶדֶם (кедем), подобно сказанному: «И отмерьте за городом с востока (קֶדְמָה – кедма) две тысячи локтей...» (Бемидбар, 35:5).

А запад (מַעֲרָב – маарав) называется также אַחֲרָיִם (ахор), как сказано: «Вот иду на восток (кедем) – и нет Его, на запад (ахор) – и не постигаю Его» (Йов, 23:8). И еще написано: «Всю землю Йеуды до крайнего моря» (הַיָּם הַמְּאֲרָוֶת – а-ям а-ахарон)» (Дварим, 34:2) – т.е. до западного (моря).

И оба этих слова (т.е. кедем и ахор) определяют стороны света по отношению к человеку, стоящему лицом к восходящему солнцу [и тогда восток находится перед ним (קֶדְמָה – кедма), а запад – сзади (מַעֲרָב – маахор)], и подобно этому сказано: «...И повернули назад (אַחֲרָיִם – ле-ахор)» (Ирмияу, 7:24).

А юг (דרום – даром) называется также נֶגֶב (негев), так как там всё иссушено (נֹגֵב – нагув) зноем.

И иногда Тора сначала приводит дополнительное определение (например, направление по отношению к восходу солнца), а затем указывает основное название этой стороны света: так, приведено определение קֶדְמָה (кедма), а затем добавлено מִזְרָחָה (мизрах), написано נֶגֶבָה (негба) и добавлено название стороны света תֵּימָנָה (теймана).

И еще запад (маарав) называют יָם (ям – буквально «море»), так как для жителей Земли Израиля на западе находится Великое море. А север (צפון – цафон) так и называют, потому что это потаенный (צפון – цафун) край, где не светит солнце.

А юг называют как תֵּימָן (тейман), так и דָרוֹם (даром), как сказано: «Идет к югу (אֶל דָרוֹם – эль даром) и поворачивает к северу (אֶל צפון – эль цафон)» (Коэлет 1:6). И это название (т.е. דָרוֹם – даром) состоит из двух слов с выпадением парной буквы ר (рейш): דָר רום (дар рум – буквально «пребывающее в высоте»), так как в этой стороне света солнце поднимается наиболее высоко. И еще юг называют יָמִין (ямин – справа), а север – שְמָאל (смель – слева) [так, в книге пророка Йешаяу сказано: «כִּי יָמִין וּשְמָאל תִפְרָצֵי – буквально, «Ибо вправо и влево ты распространишься» (Йешаяу 54:3), а на арамейский язык переведено: «אֲרִי לְדָרוֹמָה וּלְצָפוֹנָה תִתְקַפֵּן – Ибо на юг и на север ты распространишься»], по отношению к человеку, стоящему лицом на восток, как я уже упоминал.

Но сокровенное значение этих названий сторон света связано с тайной «высшей колесницы» (а-меркава а-эльйона). Так, запад (маарав) называется также יָם (ям), потому что, как сказали наши наставники, «Шехина – на западе (бамаарав)» [В Талмуде приведено высказывание раби Авау, согласно которому Шехина открывается человеку с западной стороны (Бава батра 25а) – так что ее «лик» обращен на восток (см. Раши на Бава батра 25а). Таким образом, все дополнительные наименования сторон света – кедем (т.е. то, что впереди), ахор (то, что сзади), ямин (справа) и смель (слева) – даны по отношению к Шехине, обращенной «лицом» на восток.].

А «море» (а-ям) – это мудрость царя Шломо [т.е. мудрость Торы], ведь в мидраше написано: «Море (а-ям) – это Тора, как сказано: «(Мудрость Всевышнего) шире, чем море» (Йов, 11:9)». И я еще коснусь этой темы в недельной главе Везот а-Браха, комментируя строку: «Западом и югом овладей!» (Дварим, 33:23), – если мой Б-г благословит меня, чтобы я достиг той (заключительной главы Торы).

Редакция «Беерот Цицахк» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

ПРИНОШЕНИЕ СЕРДЦА

По материалам уроков рава Игаля Полищука

В нашей недельной главе мы находим детальное описание устройства переносного Храма – Мишкана, приводятся его размеры, материалы, принадлежности. Сказано: «И сделают Мне Святилище, и Я пребывать буду среди них. Все, как Я показываю тебе, образец скинии и образец всех сосудов ее, так и сделайте» (Шмот, 25:8-9). Объясняют наши мудрецы, что в этом стихе раскрывается величайший замысел Творца: привести Шехину, Б-жественное присутствие, в этот мир. И сказано: обитель Творца «среди них», буквально – «в них» а не «в нем» (в святилище). Место присутствия Шехины – это сердце каждого еврея. Работа по строительству Мишкана превращает всех участников строительства в сосуды для Шехины. Но всему этому предшествует материальная самоотдача, которая также находит отражение в недельной главе.

Тора приводит два вида пожертвований на строительство и нужды Мишкана: обязательное, равное для каждого еврея приношение в полшекеля и непосредственное личное участие, сумма которого определялась желанием сердца. В начале главы Ки Тиса указывается, что все евреи были обязаны принести по полшекеля серебром. Из них позже были изготовлены подножия, в которые вставлялись бревна Мишкана. С этого началось строительство переносного Храма, и каждый имел одинаковую долю в этом. Этим же размером определялась ежегодное приношение для нужд Храмовой службы. Но в самом строительстве Мишкана участвовал каждый евреем в соответствии со своим желанием.

«И пусть возьмут они Мне приношение – от всякого мужа, сердце которого пожелает пожертвовать, возьмите приношение мне» (Шмот, 25:2). Слово *трума* происходит от корня *рам*, что означает возвышенный, вознесенный. При этом Тора особо подчеркивает, что приношение должно быть от человека, чье сердце желает этого. Именно чистое желание сердца, без примеси личной выгоды, приводит к возвышению самого человека. Все в этом мире принадлежит Творцу, поэтому, отдавая часть имущества, человек на самом деле возвращает Владельцу Его собственность, получая за это высшее вознаграждение – духовное восхождение. И отметим, что размер вложения определяется не количеством и номиналом купюр, а уровнем желания, чистотой сердца. Ведь если богач даст один процент своего дохода, исчисляемый миллионом шекелей, но без душевной работы, а бедняк выделит двадцать процентов своего заработка, который хоть и не будет велик, но существенен для него самого, то ценность приношения этого бедняка будет выше миллиона богатого человека.

Сердце – центр желаний, и в людской природе заложена эгоистическая потребность брать. Преодолевая ее, человек удостоивается того, что сердце его открывается для Шехины. Рассказывают, что у рава Хаима из Воложина было несколько посланников для сбора средств на поддержание его ешивы. Один из них ежегодно посещал небольшое местечко, где жил небогатый человек, который каждый раз давал существенную сумму денег на изучение Торы. В какой-то момент посланнику пришлось приобрести карету и дорогую одежду, так как люди зажиточные чаще всего встречают других «по одежке», для них респектабельность в одежде и манерах свидетельствует о серьезности дела. Но когда посланник явился в таком виде в то местечко, то постоянный жертвователю не дал на ешиву ни копейки. В одну из своих поездок сам рава Хаим из Воложина зашел к нему и поинтересовался, почему он перестал давать пожертвования. Ответил тот, что он каждый день откладывал деньги, сокращая насущные потребности своей семьи ради участия в великой заповеди передачи Торы. Деньги его предназначались на изучение Торы и помощь ученикам ешивы, но никак не на дорогую одежду посланников и карету! Рава Хаим из Воложина пояснил, по какому принципу распределялось пожертвования при строительстве Мишкана: пожертвования одного шли на внешние, более далекие от святости вещи, другой же удостоивался участия в строительстве Святой Святы. В этом проявилось великое достоинство его строителей: они постановили – то, что давалось во имя Небес с лучшим намерением, то шло на более важные вещи. То же самое происходит при пожертвовании на ешиву: если для дающего важна Тора, то его деньги пойдут на ее изучение. Тот же, кому важен внешний вид посланника – оплатит одежду и карету.

Слова Всевышнего «сердце которого пожелает пожертвовать» говорят о том, что Всевышний жаждет чистоты наших желаний. Это лежит в основе любой заповеди, смысл которой не брать, а дать – от всего сердца, во имя Небес. И, как рассказывает наша недельная глава, люди несли и несли свое имущество для строительства Храма, пока Моше не сказал «хватит».

Какое отношение это имеет к нам сейчас, пока мы не строим Храм? Где пребывает Шехина сейчас?

Первым из всех принадлежностей Мишкана Всевышний повелел построить *Арон а-Брит*, Ковчег Завета. «И покрой его чистым золотом, изнутри и снаружи покрой его, и сделай на нем золотой венец вокруг» (Шмот, 25:11). Раши поясняет, что золотой венец символизирует корону Торы. По краям крышки ковчега необходимо было сделать двух *крувим*, ангелов: «И будут *крувим* с распростертыми вверх крыльями покрывать крыльями своими крышку, а лицами своими друг к другу; к крышке да будут лица *крувим*. И буду Я открываться тебе там и говорить с тобою поверх крышки, из среды двух *крувим*, которые над ковчегом,

обо всем, что буду заповедовать через тебя сынам Израилевым» (Шмот, 25:20-22). Таким образом, Всевышний открывался Моше из того места, где находилась Тора.

В мидраше говорится, что Шхина не покидает Котель, западную стену Храма, во всех поколениях (Бемидбар Раба, 11:2). Объясняют наши мудрецы, что это происходит в силу того, что Ковчег Завета по сей день спрятан в том месте, где был Храм.

Так же мы знаем, что если муж и жена удостоиваются своими поступками присутствия Шехины, то и все их добрые дела отмечены благословением. Шехина обитает на могилах праведников и в местах молитвы. Но говорится в трактате Брахот, что Всевышний любит места изучения Торы больше всех мест молитв. И там же сказано, что даже если один человек изучает Тору, он удостоивается того, что Шехина пребывает с ним. Когда в 1967 году Котель – Стена Плача – был освобожден от рук иорданцев, еврейский народ хлынул молиться к нему, сердца людей были переполнены любовью и благодарностью Всевышнему. Несколькими годами позже в праздник Суккот возле отвоёванной Стены в первый раз произошло еще одно необыкновенное событие – церемония массового благословения коэнов, *биркат коаним*. Безусловно, при проведении *биркат коаним* Шехина спускается в этот мир!

Один ученик спросил тогда у главы ешивы Миррава Хаима Шмулевича, нужно ли идти на это торжественное благословение. Рав ответил, что в ешиве есть один великий в Торе коэн (это был мой учитель и наставник гаон рав Хаим Камил, благословенна память о праведнике) и полученное от него благословение в ешиве не менее важно, чем массовое благословение коэнов на Котеле. Если коэн велик в Торе, то его благословение в месте изучения Торы будет иметь особенную силу. Люди часто ищут место для молитвы, и правильно молиться там, где изучают Тору, ведь это место присутствия Шехины.

Мы в нашем поколении можем и должны сделать максимум, чтобы вернуть Шехину в наш народ. Путь для этого – создание многих мест Торы, где будут старательно и серьезно учиться. Если с утра до вечера хотя бы 10 евреев будут углубленно изучать Тору, Шехина не покинет это место.

Понятно, что не каждый способен отдавать все свое время изучению Торы, не все могут учиться даже два седера. Как же достигнуть того, чтобы удел в Торе был у всех евреев? На этот счет есть одна удивительная история. Много лет тому назад к власти пришел Менахем Бегин, который, как известно, соблюдал субботу и относился с большим уважением к Торе и ее мудрецам. Он желал, чтобы в еврейском государстве развивалась система ешив и колелей, и для этого он решил полностью оплачивать их расходы. Многие были потрясены и воодушевлены этим решением, в том числе рав Шломо Лоренц. Но рав Шах был против этого. Он рассказал, что в начале 20-х годов ешивы Литвы

переживали глубочайший кризис, в первую очередь связанный с нехваткой денежных средств. Тогда был создан совет ешив, «Ваад а-Ешивот», возглавляемый Хафец Хаимом и равом Хаимом Озером Гродзенским. Несколько богачей из Вильно предложили полностью взять на себя все расходы ешив. Но Хафец Хаим не согласился на это, сказав, что пожертвования на существование ешив является делом всего еврейского народа и нельзя забирать у евреев право и обязанность иметь свой удел в Торе. На основании этого рав Шах отверг предложение Менахема Бегина.

Как уже говорилось, при строительстве Мишкана была обязательная часть пожертвования размером в полшекеля и добровольная часть, определяемая желанием сердца. В заслугу добровольного пожертвования человек приобретал свой удел в присутствии Шехины в нашем мире. Так и сегодня, вложив свои средства в изучение Торы, мы обретаем долю в присутствии Шехины – передаче Торы из поколения в поколение.

Еще 40 или 50 лет назад в столице Мексики Мехико была большая еврейская община, люди в которой были добропорядочны и приветливы, но они не занимались серьезно Торой. При этом они очень радушно принимали любых посланников ешив, просивших помощи. Теперь мы знаем Мехико как один из центров религиозного мира. Это место Торы, где много ешив и колелей с мудрецами Торы и их учениками. Все дело в том, что когда люди вкладывают свое сердце в Тору, то они получают ее и в мире этом, и в мире грядущем.

Мы уже упоминали Арон а-Брит, Ковчег Завета, венец которого символизировал корону Торы. Повеление об его изготовлении сказано во множественном числе, в то время как об остальных принадлежностях говорится в единственном. Это говорит нам о том, что Тора может быть исполнена только всем Израилем как единым народом. Ведь только совместно евреи способны исполнить все заповеди Торы. Кроме того, в Торе говорится об особом запрете вынимать из колец шесты, с помощью которых переносился Ковчег: «В кольцах Ковчега пусть будут шесты, нельзя вынимать их оттуда» (Шмот 25:15). На шестах кроме Арон а-Брит переносились внешний и внутренний жертвенники и стол. Также был запрет вынимать шесты и из внешнего жертвенника. Мудрецы нашли в этом следующий глубокий смысл: корона Торы, олицетворением которой является Ковчег Завета, и корона Служения, символом которой был внешний жертвенник, на протяжении поколений способны перемещаться из одного места в другое вместе с кочующим народом-изгнанником, Израилем, даже после разрушения Храма. Однако царство, которое символизирует стол, и священничество, олицетворяемое внутренним жертвенником, способны раскрыться в этом мире лишь тогда, когда евреи обитают в Эрец Исраэль.

Часто люди не понимают важность своего посильного участия в укреплении Торы. Это не столько вопрос денег, сколько желания делать добро. Вкладывая свои средства во имя Небес в какое-то благое дело, человек тем самым дает силы этому делу расти, у него появляется доля в этом деле, и благодаря заслугам всех, кто вкладывается в него, оно живет. Фундамент, подножия балок были сделаны из серебра, приносимого каждым евреем в равном размере. Но своей высоты Мишкан достиг только благодаря желанию сердец. В нашем служении Всевышнему нет границ и рамок, как и бесконечна наша награда за выполнение Его Воли.

Подготовила Р. Кудрина

БЕЗ УСИЛИЙ НЕ ДОБИТЬСЯ УСПЕХА

Рав Реувен Куклин

«Скажи сынам Израиля: пусть возьмут Мне приношение; от всякого человека, расположенного сердцем, берите приношение Мне» (Шмот, 25:2).

На первый взгляд, вместо «пусть возьмут Мне приношение» нужно было бы сказать: «пусть дадут Мне приношение». Почему же написано именно «возьмут»? Объясняется в книге «Зоар» – это выражение учит нас, что человек, который пожелает приблизиться к Всевышнему, должен приложить к этому все свои силы и энергию: «Поскольку дух нечистоты с легкостью приклеивается к человеку... и навязывает человеку свою волю, раскрывает перед ним тысячи соблазнов и в конечном итоге укореняется в нем... Дух святости противоположен этому, ведь для того чтобы достичь присутствия духа святости, необходимо приложить много усилий». Из этих слов мы учим великое правило – святость требует усилий, а нечистота прилипает сама.

Виленский Гаон в комментариях к Мишлей (1:23) пишет, что одно из качеств, которое может погубить святость – это легкомыслие, насмешничество. Насмешничество не приносит насмешнику реальных выгод, но оно приносит ему удовлетворение. Гаон объясняет, что легкомыслие и насмешничество могут доставлять великое наслаждение. «На все, что бы ни делал человек, он получает силы Свыше, и эти силы помогают ему в любых его делах. Эти силы не успокаиваются до тех пор, пока человек не достигнет наслаждения от своих действий – будь то исполнение заповедей или совершение грехов... Чем важнее заповедь, тем сильнее дух святости, который вдохновляет человека на исполнение еще большего количества заповедей. Это приводит к тому, что, исполняя заповедь, человек получает наивысшее

наслаждение. Но так же обстоят дела и с грехом – чем тяжелее совершенный грех, тем большие силы даются человеку на совершение еще более тяжких преступлений, и тем большее удовольствие испытывает человек от греха... Известно, что самая великая из всех заповедей – это изучение Торы, а легкомыслие и насмешничество – это полная противоположность Торе, поэтому человек может получать большее наслаждение от этих грехов, чем от других...»

Какой же совет можно дать человеку легкомысленному, который погрузился в насмешничество, для того, чтобы он погрузился в изучение Святой Торы? Такой человек должен понять, что если он будет изучать Тору, к нему придет дух святости, а наслаждение от духа святости намного выше, чем удовольствие от духа нечистоты.

Но в этом случае возникает еще один вопрос: если наслаждение от святости выше, чем наслаждение от нечистоты, почему же большая часть людей не стремится обрести святость, а гонится за сомнительными удовольствиями? Неужели люди не желают получить наивысшее наслаждение?

Дело в том, что, как мы уже говорили выше, святость требует больших усилий, а нечистота доступна безо всякого труда. Легкость и доступность нечистоты – вот что привлекает и соблазняет людей.

НАШ ЛИЧНЫЙ МИШКАН

*Рав Йонатан Салем
«Шалом Лаам»*

На этой неделе мы читаем о постройке *Мишкана*. *Мишкан* был предшественником Храма – места Б-жественного присутствия на земле. Внутри него, наряду со всей его утварью, был помещен Священный Ковчег, в котором хранилась Тора. В этой недельной главе (Трума 25:8) написано: «*Ве-асули Микдаш ве-шаханти бетохам*» – «И сделайте Мне Святителище, и буду пребывать внутри них». Мудрецы обратили внимание на слово *бетохам* – «внутри них», которое написано во множественном числе: надо было бы написать в единственном (*бетохо*), ведь речь идет о том, что Б-г будет пребывать внутри *него* – Святителища. Отвечают на это так: Тора нас учит, что каждый еврей может служить местом для Б-жественного присутствия – оно может быть внутри него. Потому и написано, что, помимо необходимости построить всем народом дом для Б-жественного присутствия, каждый еврей должен подготовить место *внутри себя*, чтобы дать возможность *Шехине* осенить его, и так Б-г будет пребывать *бетохам* – «внутри

них», внутри всех евреев. Каждый еврей, позволяя Б-гу войти в его жизнь и стать неотъемлемой ее частью, тем самым строит свой личный *Мишкан*.

Когда Б-г давал еврейскому народу указания о строительстве *Мишкана*, Он сказал Моше, что строительные материалы должны быть пожертвованы самими евреями. Каждый должен будет дать полшекеля, но помимо этого все пожертвования будут полностью добровольными, зависящими от щедрости каждого еврея и его желания внести вклад в святое дело. Дом для *Шехины* – Б-жественного присутствия – будет заложен и возведен на основе людской доброты. Ибо для того, чтобы этот дом мог служить «сердцем народа», адресом для тех, кто жаждет большей близости к Б-гу, в него должно быть вложено «сердце» каждого еврея. Ведь служение Б-гу исходит из сердца, источника чувств, вдохновения и любви.

Когда мы по доброй воле жертвуем чем-то важным для себя, это служит строительным материалом для укрепления нашей связи с Б-гом и любви к Нему. Так происходит не только на уровне общества, которое строит Дом Б-га, но и на уровне каждого человека, который создает внутри себя место для пребывания Б-га, например: рано встает на молитву, находит время для ежедневного изучения Торы, жертвует свои деньги, время и усилия для помощи другим. Когда мы добровольно отдаем себя Б-гу, мы, по сути, строим свой личный *Мишкан*.

В этом наша привилегия и сила как избранного народа. Каждый из нас может (и должен) построить внутри себя *Мишкан*. Чем лучше построим, тем в большей мере «дадим Б-гу войти» в нашу жизнь, вести нас по ней и облагодетельствовать нас как в этом мире, так и в Будущем.

Перевод – раб М. Мучник

МИШКАН И МИКДАШ. АФТАРА НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ ТРУМА

Раб Нахум Шатхин

В афтаре читается отрывок из книги Царей (5:26-6:13). В отличие от скромного строения *Мишкана*, которое приводится в нашей недельной главе, в афтаре описывается строительство величественного Храма. Царь Шломо заключает союз с Хирамом, царем города Цора, для того, чтобы тот поставлял ливанские кедры, необходимые для строительства Храма.

ОТЛИЧИЯ МЕЖДУ ХРАМОМ И ШАТРОМ ОТКРОВЕНИЯ

Говорится в начале трактата Эрувин, что есть места, где *Микдаш* (Храм) называется *Мишканом* (Шатер Откровения), а иногда наоборот – *Мишкан* называется *Микдашем*.

Между Храмом и Шатром Откровения было много отличий. *Мишкан* (Шатер Откровения) находился сначала в безлюдной и непригодной для жизни пустыне, но тот же *Мишкан*, когда был сооружен в земле Израиля, в Шило, находился в заселенном месте. Однако Храм, построенный царем Шломо, был возведен в главном месте Земли Израиля и всего мира, в святом городе Иерусалиме. Говорит Мааршо в трактате Шавуот (15а), что у *Мишкана* в пустыне вообще не было понятия святости места, в то время как в Шило и в Иерусалиме было приказано освятить место.

Также они отличались материалами, которые использовались при их сооружении. В *Мишкане* в пустыне все стены были сделаны из кедра, а для покрытия сверху использовались козьи и бараньи шкуры и мех животного *тахаш*.

Святынище в Шило зовется иногда *Мишканом*, а иногда Шатром. Поясняют комментаторы, что нет здесь противоречия, потому что в Шило стены уже были сделаны из камня, но крыши по-прежнему не было, и сверху, как и в пустыне, располагались покрытия из шкур и меха.

Храм, в свою очередь, совершенно отличался от *Мишкана* в пустыне и в Шило. Он был построен из камня; шкуры и мех животных в нем не использовались, а деревянные элементы если и использовались, то только как несущие конструкции, но при этом строго запрещалось законом, чтобы они выступали за стены.

Известно, что в мире есть четыре основы: неодушевленные предметы, выше них находится мир растений, еще выше – мир животных, и самым возвышенным являются люди, обладающие способностью говорить. Из материалов *Мишкана* только пол имел отношение к неодушевленному миру. Деревянные элементы принадлежали к миру растений, а покрывала – к миру животных. В *Мишкане* в Шило уже преобладали камни, но еще было покрытие из мира животных. В Иерусалимском Храме были только камни и металлы, и немного дерева, скрытого внутри конструкций.

Главное отличие, бросающееся в глаза, было в том, что *Мишкан* представлял собой слабую, временную конструкцию, а Храм, напротив, – капитальное строение.

«ТАК СКАЗАЛ Г-СПОДЬ: НЕБО – ПРЕСТОЛ МОЙ, А ЗЕМЛЯ – ПОДНОЖИЕ НОГ МОИХ» (ЙЕШАЯУ, 66:1)

Из этого стиха в книге пророка Йешаяу трактуют наши мудрецы, что до греха Адама *Шехина* – присутствие Всевышнего – распространялась и на

высшие миры, и на землю. Но Адам своим грехом разбил духовное устройство мира, повредил связь Небес с землей. Так *Шехина* оставила нижние миры и удалась на Небеса. Но пришли праотцы нашего народа, Авраам, Ицхак и Яаков, и стали восстанавливать разрушенное. Своим служением Всевышнему они смогли восстановить, и *Шехина* вновь стала спускаться в нижние миры. Вслед за ними пришел Моше с народом Израиля. Они построили *Мишкан* в пустыне и сделали сосуды для служения в нем, исправив тем самым испорченное. Они восстановили разрушенные связи, заново превратили землю в место пребывания *Шехины*. И вновь, как после сотворения мира, *Шехина* вернулась из высших миров на землю. На это намекают слова Йешаяу из продолжения стиха: «... что это за дом, который вы <можете> построить Мне, и где место покоя Моего?»

Пишет Рамбан в предисловии к книге Шмот: «Эта книга, Шмот – Имена, посвящена первому изгнанию, которое было предначертано Творцом, и избавлению. Поэтому-то она начинается с имен тех, кто пришел в Египет с праотцем Яаковом. Это изгнание не завершилось до тех пор, пока они не достигли такого духовного состояния, что поднялись до уровня своих праотцев. И хотя, покинув Египет, они вырвались из рабства, тем не менее, они все еще считались изгнанниками. Но когда они пришли к горе Синай и построили Шатер Откровения, и Всевышний возвратился к ним, и Его *Шехина* снизошла на них – тогда они поднялись до уровня своих праотцев. Они стали на один уровень с теми, кто поддерживал сокровенную связь с Творцом, и стали Его «колесницей». С тех пор и наступило подлинное их избавление из изгнания, хотя они находились в пустыне и не достигли своей страны. И по этой причине книга Шмот завершается рассказом о том, как после возведения *Мишкана* (Шатра Откровения) его «наполнила Слава Творца»».

ТРЕТИЙ ХРАМ

Виленский Гаон в комментарии к Шир а-Ширим говорит, что у женщины есть два основных предназначения в доме: супружеские отношения и забота о правильном функционировании семейного очага. Поэтому говорит раби Йоси: «Я никогда не называл свою супругу *иша* – жена, потому что это напоминает об интимном. Я всегда называл свою супругу *байт* – основой дома».

На примере отличий между предназначениями жены в доме можно понять отличие между *Мишканом*, Шатром Откровения, и *Микдашем* – Храмом в Иерусалиме. Так, в Шатре Откровения, подобно тому, как это было в шатрах праотцев нашего народа, было явное присутствие *Шехины*, в чем раскрывалась величайшая близость народа Израиля к Творцу. Однако такое раскрытие присутствия Всевышнего было возможным лишь в то время, когда *Мишкан* стоял на одном месте, поэтому он и называется Шатром – это указывает на

непостоянство. В то же время Храм выступал во второй роли – был основой духовного и материального благополучия народа Израиля. Поэтому Храм был построен, как дом, и назывался Домом. Это предназначение реализовывалось все время, что стоял Храм, но при этом раскрытие присутствия Всевышнего в нем не было таким же явным, как и в *Мишкане*.

Говорит Виленский Гаон, что Третий Храм будет вмещать в себя то лучшее, что было в *Мишкане* и в Храме. Подобно *Мишкану*, в Третьем Храме будет видна *Шехина* Всевышнего, но, подобно Первому Храму, это будет происходить не иногда, а постоянно.

ЕВРЕЙСКИЙ ВЗГЛЯД

МОЛИТВА И ПОСТИЖЕНИЕ

Рав Игаль Полищук

Мы не раз приводили слова наших мудрецов о том, что грома посылаются для того, чтобы выпрямить кривизну наших сердец. Это не просто слова, результаты происходящего мы видим на практике. На нас лежит обязанность выпрямить ту самую кривизну, которую каждому из нас несложно найти в себе, для этого и посылается гром.

Стержень нашей молитвы Шмоне Эсре составлен мужами Великого собрания – величайшими мудрецами и пророками. Наши мудрецы объясняли, почему установили Шмонэ Эсре – постоянный канон молитвы? Почему бы каждому человеку не молиться так, как он хочет, прося Всевышнего о том, что ему нужно? Есть мнение, что люди просто не умели выражать свои просьбы, и сейчас мы подойдем к этому вопросу с другой стороны.

Как известно, молитва Шмоне Эсре состоит из трех частей. Первая – восхваления Творцу (первые три благословения), последняя – завершающие три благословения, и средняя часть – благословения, которые содержат различные просьбы. Как известно, первое из средних благословений содержит просьбу о разуме – «Одаряющий разумом (постижением)». В Шмоне Эсре очень важен порядок благословений, и если мы меняем его, то должны читать молитву сначала. Есть в Гемаре (и в Вавилонском, и Иерусалимском Талмуде) правило: «Нет бедности, кроме бедности разума». Если у человека нет разума, тогда что у него есть вообще? И, если мы говорим о молитве как о просьбе о том, чего нам не хватает, то становится понятно, почему именно это благословение открывает список

просьб. Наш великий учитель Хазон Иш имел особую *кавану* (намерение) при чтении именно этого благословения.

Более того, человек, у которого нет разума – не знает, о чем ему молиться, чего ему не хватает. О важных вещах такой человек молиться не будет. О чем молится простой человек? О покрытии минуса в банке или о здоровье, т.е. о том, чего ему не хватает.

Расскажу одну притчу о великом раве Ицхаке Меири Алтере из Гур. Как-то раз он очень спешил куда-то, чтобы выполнить большую заповедь. Попросил извозчика поторопиться! Раз мудрец Торы просит, извозчик делает все возможное, как итог – загнал коней, сам устал, вспотел на морозе, заболел и почти отдал душу Творцу. Всевышний открывает раву Ицхаку Меиру Алтеру, какой *ган Эден* ожидает этого извозчика: ровная дорога, золотая телега с мягким сиденьем. Пределом мечтаний этого извозчика была хорошая дорога и телега! Именно это он и получил в награду. Ради такого стоит подниматься в *ган Эден*? Рав Ицхак Меир помолился и вернул душу извозчика в этот мир.

У человека есть определенный уровень представлений о том, что ему нужно, о чем он будет просить. Просить то, что ему неважно и ненужно, никто не будет. А молитва, в которой ни о чем не просят, как мы уже говорили, это не молитва. Поэтому одна из базисных идей молитвы – понимать истинную ценность того, чего нам не хватает. Часто мы сами не понимаем, чего нам не хватает, что у нас на самом деле болит.

Именно поэтому наши мудрецы постановили в первую очередь просить о разуме, мудрости, которых нам так не хватает.

Одна из уловок дурного начала, с чем мы часто сталкиваемся – спутать ценности, неважное сделать важным, а важное – принизить и нивелировать. Самая большая ложь в мире – идолопоклонство. В чем смысл того, что нам заповедано насмехаться над ним? А в том, что мы должны показать истинную «ценность» этой лжи. Но есть понятия не столь явные и очевидные, и нам нужно исправить кривизну нашего понимания, чтобы понять, где истина, а где – ложь. И все это мы должны иметь в виду, когда просим Творца: *Ата хонен ле-адам даат*.

Есть проблема, которая касается нас всех. Известны слова наших мудрецов: тот, кто приводит человека к греху – хуже, чем тот, кто его убил. Амон и Моав сокрушили наш народ идолопоклонством и развратом. Мужчинам из этих народов запрещено жениться на еврейках, даже если они пройдут гиюр – и через десять поколений. Эдом и Мицраим пролили много нашей крови, но их мужчины уже через три поколения после гиюра могут жениться на еврейке. Почему так?

В Торе упоминается слово *йецира* – дословно «формирование», «придание формы». По сути, оно означает «творение». Так вот, когда говорится

о создании человека, это слово пишется необычно – с двумя буквами *йуд* (в отличие от животного мира, где слово *йецира* употребляется с одним *йудом*). Говорят наши мудрецы, что два *йуда* означают, что человек создан для двух миров – для этого мира и для мира грядущего.

Мы знаем, что этот мир – лишь преддверие мира грядущего. Время нашего пребывания здесь очень ограничено. Что страшнее для нас: когда человека убивают в этом мире, но он жив в мире грядущем, или когда человек убит в мире грядущем, но жив в этом мире? В этом состоит объяснение сказанного о том, кто приводит человека к греху. И наша великая проблема в том, что мы этого не чувствуем.

Совсем недавно в нашей общине произошла большая трагедия. И тем, что я сейчас говорю, я хочу «выпрямить» свое сердце. Как живут наши дети? Речь не о том, как они бегают, что кушают и т. д. Вопрос об истинной жизни – *хаим бе-Рацона*, жизни по Торе. Есть такая алаха: когда еврей, не дай Б-г, изменял своей вере, по нему сидели *шива* как по мертвому. Почему? Праведник и после смерти называется живым, а грешник и при жизни считается мертвым.

Мы должны научиться молиться за себя, за своих детей, чтобы мы удостоились жить настоящей, духовной жизнью. Мы выросли в мире духовной чумы, когда почти все вокруг – духовно мертвы. Даже вернувшись к Торе, мы продолжаем ощущать некоторые «достоинства» той жизни. Но сказано в «Месилат Йешарим», что не выверять свои пути, не делать *хешибон нефеш* – смертельно опасно, – мы этого не понимаем и не чувствуем. Вокруг множество людей, которые вообще ничего не соблюдают, и как-то живут. Но как только мы поймем, что на самом деле происходит вокруг нас – сможем увидеть, что имеет место страшная духовная катастрофа. Есть цифры, которые пугают даже нерелигиозных израильтян – это статистика смешанных браков.

Источник царящей вокруг нас эпидемии – вещь не новая. Реформа, отход от Торы – все это продолжается уже более двухсот лет. То, что мы занимаемся Торой, учитывая наше окружение, наше прошлое – это воистину воскрешение из мертвых. Всевышний дал нам великое благо, оживил нас. Мы должны понять, что нужно нашим детям, чего мы от них хотим, – чтобы они были живыми. Для этого необходимо идти путями Творца, жить по Торе.

Есть известное письмо бабушки и дедушки нашего учителя рава Ицхака Зильбера. Фраза из него, точнее, часть этой фразы, стала названием книги «Чтобы ты остался евреем». Но это лишь часть – там есть еще два слова: «Чтобы ты остался евреем, знающим Тору». Чтобы дать нашим детям подлинную жизнь, мы должны сами стать изучающими и знающими Тору. Более того, у нас есть ответственность за весь наш народ. Даже если сами мы не в силах сделать многое – мы должны молиться! Для этого Творец посылает громы и молнии – выпрямить кривизну лжи, которая заслоняет от нас истину! Мы должны

понять, где зло и где – добро, что есть жизнь, и что есть смерть. Это касается нас самих, наших детей, всего нашего народа.

Если удостоились мы удела в Торе, то должны нести эту Тору и дальше нашим братьям. От рава Моше Шапиро я слышал, как Всевышний оживил народ Израиля после того, как души покинули их во время получения Торы. Творец оживил их при помощи *талъ тхия* – живительной росы. Что это за роса? Это Тора.

Хазон Иш говорил: если человек видит утопающего, и, хотя может вытащить его из воды, вместо этого стоит и молится, – он нарушает запрет «не стой на крови ближнего твоего». Если сам он не может вытащить, но не будет молиться, то также нарушает этот запрет. Есть вещи, которые в наших силах, и мы обязаны их делать. Если говорить о том, что находится за пределами наших возможностей – и в этом случае у нас есть огромная сила – наша молитва! Наша молитва способна подняться туда, куда не могут подняться наши силы. Часто человек, который, как кажется, не может сделать ничего, способен достичь многого силой своей молитвы.

Подготовил Арье Кац

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Рав Даниэль Яаков Травис

Факты, послания и свидетельства очевидцев, а также все те чудеса, которые мы можем осознать после трагедии в Ар Нофе.

ПРОДОЛЖЕНИЕ

ИСТОРИЯ И ТО, ЧТО ЗА НЕЙ СТОИТ

Погром в Ар-Нофе привел к гибели четырех праведников, замечательных людей, которые могли сделать в своей жизни многое, многое могли дать нашему миру. Во время этой бойни пострадало множество людей – и физически, и душевно. Пострадали не только люди, которые оказались в это время в синагоге, и их семьи, но в какой-то степени и те, кто были очень далеко от происходящего там, те, кто испытали чувство страха и беспомощности.

Путь к выздоровлению очень долог. Невозможно отрицать страшную мучительную боль, которую причинил нам этот террористический акт. Но невозможно также отрицать и то, что за всем происходящим была явно видна рука Творца. Давайте попробуем не отворачиваться в ужасе от того, что произошло, а взглянуть на это глазами веры. Рабанит Хая Левин, вдова рава Кальмана Левина,

указала нам дорогу, сказав во время *шивы*: «Это не арабы убили моего мужа! Создатель этого мира забрал его, как испугательную жертву!»

ВОСПОМИНАНИЯ. РАВ АВРААМ ШМУЭЛЬ ГОЛЬДБЕРГ, БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ. РАБОТАЮЩИЙ ЧЕЛОВЕК, ПРИНЯВШИЙ НА СЕБЯ УЧИТЬ ТОРУ КАЖДЫЙ ДЕНЬ ПО ДЕВЯТЬ ЧАСОВ.

«То, что только сейчас, за эти недели, прошедшие со дня его смерти, мы узнали о тех добрых делах, которые он непрерывно совершал всю свою жизнь, свидетельствует о его бесконечной скромности и величии».

Достигая гармонии

Рамбам пишет, «что если человек занят заработком, он три часа работает и девять часов учится» (Илхот Талмуд Тора, 1:12). Глава моей ешивы, рав Цви Кушелевский сказал, что в то время, когда он уезжает за границу собирать деньги для ешивы, он старается по крайней мере оставаться на уровне, описанном Рамбамом, то есть учиться по девять часов в день. В нашем поколении очень трудно встретить работающего человека, который бы учился девять часов в день. Почему же то, что было возможно во времена Рамбама, в наше время фактически неисполнимо? Все годы, которые я учился в ешиве и *колеле*, меня мучил этот вопрос.

Когда я сам стал главой *колеля*, для меня не началась новая жизнь. Мне приходилось много времени проводить за границей, пытаюсь собрать средства для моих учеников. И я увидел собственными глазами, насколько трудно в современной жизни, заполненной работой и каждодневной суетой, найти хоть несколько часов для нормальной молитвы и учебы! Это огромное испытание для каждого работающего человека! И тот, кому удастся выстоять, а тем более тот, кто учится по девять часов в день – настоящий герой. Такой человек всей своей жизнью демонстрирует качество *гвура* – мужество, совершает подвиг, преодолевая рутину ежедневной суеты!

Я не знаю, учился рав Авраам Шмуэль Гольдберг девять часов в день или нет, но одно я знаю точно: когда бы я ни вошел в *бейт-мидраш* «Кеилат Бней Тора», он всегда или молился, или учился. Все утро он проводил в *бейт-мидраше*, учась со своим *хеврутой*. Я долго не мог понять, кто он – *аврех* (то есть учится целый день в *колеле*) или же *бааль а-байт*. И даже после того, как я узнал, что он работает, мне кажется, его можно было назвать *бааль а-байтом* только в том смысле, в каком это определение понимает Рамбам.

Тихо и незаметно

Но как возможно достичь такого уровня, чтобы соответствовать определению «*бааль а-байт* по Рамбаму» в современном обществе, которое буквально отрывает человека от молитвы и учебы?

Это зависит от того, насколько человек был привязан к Торе до того, как он начал работать. Если он был полностью погружен в Тору, как рав Гольдберг в те годы, когда он учился в ешиве Гейтсхед, то и после того, как он выйдет на работу, он не изменит своей преданности Торе.

Один человек, который учился вместе с равом Гольдбергом в ешиве Гейтсхед в Англии, рассказывал, что там, в ешиве, он сам все-таки ощущал себя немного англичанином, тогда как рав Авраам Шмуэль всегда ощущал себя только евреем – евреем до мозга костей. Когда рав Авраам Шмуэль оставил ешиву, чтобы получить научную степень, раввины предупредили его, что он может в любую минуту вернуться. Через несколько лет он действительно вернулся, чтобы получить *смиху* – раввинское посвящение от главы ешивы. О том, что у него есть эта *смиха*, почти никто не знал, даже его ближайшие родственники. Всю жизнь он поддерживал связь с ешивой, стараясь помогать ей, чем он мог – как всегда по-своему, так, чтобы никто об этом не знал, тихо и незаметно.

Глубокое чувство уважения

Во время похорон зять рава Авраама Шмуэля, рав Биньямин Аммонд, один из преподавателей ешивы Мир, произнес особенный *эспед* (поминальную речь в честь умершего) о своем тесте. Он рассказал, что его тесть был глубоко погружен в святые книги и поддерживал связь со своими раввинами. Он буквально олицетворял собой слова «дерево жизни она (Тора) для тех, кто держится за нее».

Один из раввинов в ешиве Мир рассказал, что когда он еще был молодым, он начал разговаривать в синагоге во время пения «Леха Доди» при встрече Субботы, и рав Гольдберг тут же подошел к нему и тихо сказал: «Как вы можете разговаривать во время молитвы?» Люди, с которыми рав Гольдберг вместе молился, отмечали, насколько ему всегда было важно достойное поведение в синагоге.

Много лет подряд я возвращался с равом Гольдбергом из синагоги после вечерней молитвы, ведь он был моим соседом. Меня всегда поражало его величие и даже некоторая царственность. В нем постоянно ощущалась внутренняя красота, достоинство и благородство. Совершенно ясно, что такая утонченность характера приходит только в результате многолетней работы над своими качествами и учебы, в результате которой Тора становится неотъемлемой частью человека.

Речь рава Гольдберга тоже отражала это его внутреннее величие. Его манера говорить была настолько тихая и мягкая, что невозможно было себе представить, чтобы он когда-нибудь на кого-либо сердился. Мудрецы считали, что именно так должен разговаривать настоящий еврей. Больше того, он прямо олицетворял собой слова «Всегда принимай каждого человека с выражением приветливости на лице» (Пиркей Авот).

Человек, который всегда думал о других

Рав Гольдберг много лет возглавлял издательство «Таргум». Один из его сотрудников, С. Б. Галант, рассказывал: «В нашем иерусалимском отделении издательства все работники религиозные, и у нас установилась очень приятная и дружественная атмосфера. Рав Гольдберг старался хорошо узнать каждого из своих сотрудников, и это было нетрудно, только я в это время жил в другой стране. И рав Гольдберг специально позвонил мне, чтобы познакомиться со мной. Этим он дал мне понять, что, несмотря на дальнейшее расстояние, у меня есть начальник, который думает обо мне. Когда год назад я вернулся в Израиль, рав Гольдберг нашел время, чтобы встретиться со мной, обсудить новые условия нашего сотрудничества и убедиться в том, что я доволен новым предложением...»

Мы уже проработали вместе почти три года, когда мне пришлось взять продолжительный отпуск от работы по болезни. Рав Гольдберг отнесся к этому совершенно спокойно, и терпеливо ждал, когда я наконец поправлюсь и смогу вернуться на работу».

Один *аврех* рассказал мне, что он сделал для рава Гольдберга перевод, и они договорились встретиться в ешиве, в которой он учился, во время вечернего *седера*. Не увидев рава Гольдберга, *аврех* решил, что, по-видимому, он не смог прийти на встречу, и решил уже вернуться домой, но в эту минуту он увидел рава. Оказалось, что он все это время сидел в *бейт-мидраше*, терпеливо дожидаясь, когда тот закончит учиться. «Я не хотел мешать вашей учебе», – объяснил ему рав Гольдберг.

Один из людей, пришедших к Гольдбергам на *шива*, рассказал, что несколько недель назад он сам сидел *шива*, и рав Авраам Шмуэль пришел утешать его. Люди, которые пришли к нему до рава Гольдберга, ушли, оставив их наедине. Рав Гольдберг не хотел оставлять его одного, поэтому ему пришлось остаться у него очень надолго, пока не пришел еще кто-то.

Люди, которые постоянно молились в *миньяне* в 6:25 в синагоге «Кеилат Бней Тора», говорили, что рав Гольдберг каждое утро приходил раньше всех, чтобы расставить стулья и *стендеры*, и чтобы все было готово к молитве, когда придут остальные. Много лет подряд он молился рядом с равом Тверским, и он всегда готовил для него молитвенник, которым тот обычно пользовался.

В нашем поколении отнюдь не всем удается относиться к людям с таким уважением, какого они заслуживают. Рав Гольдберг смотрел на каждого еврея, как на сына Авраама, Ицхака и Якова, и относился к нему соответственно – с огромным уважением. Да будет на то воля Всевышнего, чтобы мы все смогли относиться к друг другу так же доброжелательно и с тем же уважением и достоинством, как это делал рав Гольдберг.

Воспоминания о настоящем человеке

Рав Меир Залазник, раввин города Буше в Англии

Авраам Шмуэль Гольдберг, который вырос в Ливерпуле, в Англии, происходил из семьи выдающихся раввинов и великих еврейских общественных деятелей Британии. Он был единственным сыном р. Аарона (Нарри) и Джесси Гольдберг.

Отцом Джесси был рав Менахем Йеуда (Мендель) Шейнфельд, а ее дед возглавлял ешиву в местечке недалеко от Ковно. В 1908 году, еще совсем молодым, он приехал в Англию, и работал в разных еврейских общинах страны – и в Брэдфорде, и в Манчестере. Затем, в 1911 году, он переехал в Кардиф (Уэльс), где в течение последующих двадцати пяти лет был одновременно *хазаном*, *шойхетом* (резником) и *моэлем* – до самой своей смерти в 1936 году.

Отец рава Аарона, Авраам Шмуэль Гольдберг, в честь которого и назвали внука, умер в 1940 году в возрасте 65 лет. Он жил в Ливерпуле, где давал постоянный урок вместе с равом Исером Йеудой Унтерманом, который был тогда раввином Ливерпуля, а впоследствии стал также главным раввином Тель-Авива и Израиля. Авраам Шмуэль (старший) также был одним из преподавателей в ешиве в Ливерпуле.

После смерти рава Унтермана Ливерпульскую общину возглавил рав Плитник. Совсем недавно Авраам Шмуэль Гольдберг (младший) пожертвовал в колель ШаС для возвышения души рава Плитника.

Рав Аарон был потомком автора «Тосфот Йом Тов», и сам работал *шойхетом* в Ливерпуле, где один из его братьев был известным врачом. Аарон Гольдберг тоже умер во время молитвы, но его смерть наступила по естественным причинам. Возможно, это указывает нам на то, какая особенная связь была у всей этой семьи с молитвой.

Рав Авраам Шмуэль был единственным ребенком, но его родители вышли из многодетных семей, и поэтому у него было очень много двоюродных братьев и сестер, с которыми он всю жизнь сохранял очень близкие и дружеские отношения. Его интерес к семье заставил его составлять и помочь другим составлять генеалогическое древо. Как и все, за что он принимался, он выполнял это очень точно и аккуратно. Даже новогодние поздравления «Шана това», которые он рассылал друзьям по электронной почте, всегда были очень индивидуальными и оформленными с большим вкусом.

Написано в Теилим (97:11): «И у прямых сердцем – веселье». Рав Гершон Агер из района Голден Гринс в Лондоне, близкий друг и *хеврута* рава Авраама Шмуэля, вспомнил во время *эспеда*, что он всегда выглядел счастливым. Улыбка никогда не сходила с его лица.

Рав Авраам Шмуэль блестяще учился и в школе, и в ешиве в Ливерпуле, затем в университете в Шеффилде, где он окончил факультет химических технологий. Во время обучения в университете Шеффилда он также посещал ешиву в Гейтсхеде.

В 1971 году, когда ему было только 25 лет, он организовал и провел Первую международную научную конференцию по технологиям порошков и сыпучих материалов в Англии. И впоследствии в течение 20 лет он продолжал организовывать научные конференции и публиковать статьи в различных научных изданиях.

Один из его старейших друзей из Ливерпуля, Арнольд Льюис, описал его такими словами: «Это был очень добрый, скромный и очень щедрый человек, настоящий человек. Я был его близким другом в течение многих лет, и мы регулярно переписывались. Он был очень образованным человеком, и обладал огромными знаниями по истории Ливерпульской еврейской общины, эта область особенно интересовала его всегда, он был настоящим *"мишнахологист"*».

Авраам Шмуэль оставил Ливерпуль почти пятьдесят лет тому назад. Однако, как оказалось, многие помнили его и относились к нему с огромным уважением, ведь сотни людей пришли на вечер его памяти, который устроили в Ливерпульской синагоге на Чайлдволл после его гибели.

Первый раз я увидел рава Авраама Шмуэля почти сорок лет тому назад. В то время он начал работать секретарем в ешиве «Эц Хаим» в Лондоне, и там же он проводил урок по Талмуду. Через несколько лет я женился на двоюродной сестре его жены.

Последние восемь лет я часто навещал его в Ар Нофе, так как мой сын, невестка и внуки обосновались там. В Ар Нофе утром есть много *миньянов* недалеко от моего дома. Но возможность помолиться рядом с равом Авраамом Шмуэлем нередко заставляла меня по субботам и праздникам преодолевать крутой подъем к синагоге «Кеилат Бней Тора» на улице Агасси. В один из таких дней рав Авраам Шмуэль указал мне на пожилого человека, который сидел за два ряда перед ним и сказал, что это внук ребе из Тольно и также внук рава Йосефа Дова Соловейчика. Это был рав Моше Тверский, благословенна память о праведнике. Тогда меня поразило, что потомок такого знаменитого хасидского ребе и одновременно великого мудреца «литовского» направления из известной династии Соловейчиков сидит так далеко, в конце синагоги. И только потом я вдруг понял, что это было признаком его великой скромности. И конечно, это было также признаком величия рава Авраама Шмуэля, ведь и он сидел рядом с равом Тверским в конце синагоги. И показательно, что оба этих великих в своей скромности праведника покинули этот мир и вошли в будущий мир вместе.

Частью уникальной скромности рава Авраама Шмуэля было то, что очень мало людей вокруг него знало, что у него была раввинская *смиха*. Даже его ближайшие родственники не имели об этом понятия.

Я надеюсь, что это не будет преувеличением упомянуть здесь трактат Сукка, из которого мы узнаем, что рабан Йоханан бен Заккай был меньшим

из восьмидесяти учеников великого Иллеля. Большинство из этих семидесяти девяти учеников, величие которых возможно было сравнить только с величием Моше и Йеошуа, остались для нас неизвестны. О них просто говорят – גדולים (великие), которые сидели в конце синагоги!

Около двадцати лет тому назад Гольдберги решили приехать в Израиль, чтобы дети могли получить лучшее еврейское образование. Они сначала жили в Офакиме, где рав Авраам Шмуэль полдня работал и полдня учился, а затем переехали в Ар-Ноф.

Он почитал мудрецов Торы. Он постоянно поддерживал многочисленные учреждения, в том числе участвовал в содержании ливерпульского кладбища, где были похоронены его родственники. Совсем недавно он обсуждал со мной состояние могильной плиты одного из его дядей, похороненных на кладбище совсем недалеко от моего дома.

Он был очень сведущ в литературе и во всем, что касалось еврейства, был замечательным редактором в издательстве «Таргум». Он часто делал очень важные замечания по поводу статей, которые я писал в «Даф а-Шавуа», издании, принадлежащем Организации объединения синагог Лондона.

И, конечно же, признаком его удивительного величия и скромности было то, что за эти недели, последовавшие за его гибелью, мы узнали больше о его добрых делах, чем за всю его жизнь.

Перевод Н. Патлас. Книга готовится к печати в издательстве «Пардес» под редакцией рава Ц. Патласа

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ТОМЕР ДВОРА

Рав Моше Кордоверо

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ (ПРОДОЛЖЕНИЕ) КАЧЕСТВО БИНА (РАЗУМЕНИЕ)

Тора заповедовала нам следовать путями Всевышнего. Это означает, что в своих действиях мы должны уподобляться поведению Творца по отношению к Его творению. Всевышний создал мир, постоянно поддерживает его существование и вливает на него с помощью десяти Сфирот. Книга «Томер Двора» объясняет их и учит нас, каким образом уподобиться Творцу, следуя путям Его, в соответствии с каждой из них.

В четвертой главе автор разбирает действие сфиры бина и то, как человек должен функционировать по ее примеру. В начале этой главы автор объяснил, что человек достигает качества бина,

когда совершает тшуву, то есть кается в своих злодеяниях и возвращается к Творцу. Сила тшувы выходит за рамки этого мира, так как позволяет исправить то, что было испорчено в результате греха.

КАКИМ ОБРАЗОМ ЧЕЛОВЕК МОЖЕТ ПРИУЧИТЬ СЕБЯ К КАЧЕСТВУ БИНА?

Если бы Каин раскаялся, вернулся к Творцу и исправил себя, то злой умысел Адама, в результате которого он породил Каина, «гнездо мерзости», был бы зачтен ему в заслугу, в силу правила «сын приносит заслугу отцу» (Санедрин, 104). Но он не захотел раскаяться, и поэтому оттуда проистекает вся Левая Сторона (все зло). Однако все ее ветви в будущем будут улащены и вновь исправятся, за счет того, что человек, который культивировал в себе зло, исправляет его и возвращает к добру. Поэтому человек очищает злое начало и трансформирует его в добро, и оно укореняется в добре свыше. В этом – достоинство Тшувы, и пусть человек ведет себя в соответствии с этим, и каждый день размышляет о ней и раскаиваться и исправляет что-то, чтобы все его дни были в раскаянии.

ЕСЛИ БЫ КАИН РАСКАЯЛСЯ, ВЕРНУЛСЯ К ТВОРЦУ И ИСПРАВИЛ СЕБЯ, ТО ЗЛОЙ УМЫСЕЛ АДАМА, В РЕЗУЛЬТАТЕ КОТОРОГО ОН ПОРОДИЛ КАИНА, «ГНЕЗДО МЕРЗОСТИ», БЫЛ БЫ ЗАСЧИТАН ЕМУ В ЗАСЛУГУ, В СИЛУ ПРАВИЛА «СЫН ПРИНОСИТ ЗАСЛУГУ ОТЦУ»

[Из слов автора следует, что если бы Каин всецело вернулся к Творцу, то тем самым исправил бы грех своего отца Адама.]

Автор написал в книге «Ор Якар» (תק"ט): «Когда у человека есть порядочный, благопристойный и праведный сын, который при жизни занимается выполнением заповедей, его отца в высшем мире несметно вознаграждают светом, исходящим от заповедей, выполненных сыном. Благодаря сыну, отец наслаждается». Известно, что мудрецы называют сына «ногами отца» в грядущем мире. Причина этого заключается в том, что в грядущем мире человек называется «стоящим», ибо он уже не может продвигаться духовно, занимаясь Торой и заповедями. Но если его сын исполняет Тору и заповеди, то это засчитывается в заслугу также и его отцу. Получается, что отец духовно растет и приближается к Творцу за счет действий своего сына. Сын «продвигает» отца в ситуации, в которой отец сам продвигаться не может, и поэтому мудрецы называли его «ногами» отца. Причина в том, что сын совершает хорошие и богоугодные дела благодаря тому добру, которое в него вложил отец. Поэтому отец имеет прямое отношение к добрым делам, которые делает его сын.

Здесь автор рассматривает ситуацию, когда сын унаследовал у своего отца силы зла и из-за них согрешил. Потом он раскаялся и вернулся к Творцу из любви к Нему, и приложил великие усилия к изучению Торы и выполнению заповедей, и его грехи превратились в заслуги. Автор утверждает, что в этом случае сила зла, которую сын получил от отца, становится на службу раскрытия славы Творца. Следовательно, раскаяние сына засчитывается также его отцу, и грехи отца тоже превращаются в заслуги. И хотя сам отец не смог исправить то, что испортил при жизни, его деяния может исправить сын.

После недолгого размышления, этот вывод из слов автора вызывает изумление: ведь это совершенно не похоже на случай, когда сын увеличивает заслуги праведного отца! Пользуется полученными от отца положительными качествами для добрых дел, сын в определенной степени продолжает и развивает то, что начал отец. Поэтому неудивительно, что результаты его добрых дел имеют отношение и к отцу, и рассматриваются не только как заслуги сына, но и как заслуги отца.

Случай, когда раскаявшийся грешник превращает свои бывшие прегрешения в заслуги, тоже понятен: этот человек полностью преодолевает густоту созданной им самим тьмы. Наполняющая его нечистота мешает ему, но он превозмогает ее влияние и вырывается к свету. Кроме того, осознание пагубности греха помогает ему отдалиться от него с удвоенной силой. Таким образом, этот человек исправляет те раны, которые он сам нанес своей душе.

Ситуация, о которой говорит здесь автор, не похожа ни на первый, ни на второй случай. Здесь идет речь о человеке, который оставил своему сыну дурное наследство, вырастил его во власти греха и не вложил в его руки инструмента, который бы помог ему преодолеть тьму. Этот человек так и скончался не раскаявшись. Его сыну удалось обнаружить свет благодетели **вопреки** своему воспитанию и вопреки качествам, которые он унаследовал от отца. На первый взгляд, его действия не имеют к отцу никакого отношения. Наоборот, сын вернулся к свету Торы, порвав со своим дурным наследием. Каким же образом его действия могут помочь его отцу? Как могут действия одного человека повлиять на заслуги другого?

Это можно объяснить двояко:

1. Так как в отце лежит источник, из которого истекает сын со всеми своими силами и возможностями, то исправление сына рассматривается не только как его собственная заслуга, а также засчитывается как доброе дело отца.

2. Более глубокое объяснение слов автора: исправление сына – это не просто заслуга отца. Полноценная Тшува, совершенная сыном – это исправление корня души, общего для отца и сына.

Поэтому тшува сына также исправляет грехи его отца. И если бы Каин совершил полноценную тшуву, то тем самым смог бы исправить грех Адама. – примечание главного редактора]

Еще один взгляд на исправление поступков одного человека другим высказывает рав Элияу Элиэзер Деслер в приведенной ниже статье («Михтав ми-Элияу», том III, стр. 85).

МИХТАВ МИ-ЭЛИЯУ

Обязанность оказывать духовную помощь ближнему

Мы уже объяснили, что все, что дается человеку в этом мире, дается ему лишь на временное пользование. И он обязан использовать свое достояние в качестве инструмента для выполнения воли Творца. А тот, кто использует его в своих личных интересах и занят только собственными наслаждениями, в Небесном Суде рассматривается как присваивающий чужое.

И это в той же мере относится к духовному богатству, которое человеку удалось приобрести: оно не является его безраздельной собственностью. Скорее, это достояние дается ему на временное пользование с тем, чтобы он применил его на благо народа Израиля. И хотя <сказали мудрецы в трактате Брахот, 33б:> «все предопределено заранее, кроме богобоязненности» (все, что связано с физическими и умственными способностями человека, его материальным благополучием и т. п., предопределено заранее и мало зависит от его поведения; его истинным приобретением может считаться только его моральный и духовный статус, который действительно зависит от приложенных им усилий; мудрецы называли его одним словом, «богобоязненность»). С другой стороны, сказано (Шаббат, 104а): «тому, кто пришел, чтобы очиститься, оказывается помощь». То есть, только за то, что человек пришел, даже если он еще ничего не сделал, ему уже дается поддержка. И каждый раз, когда человек «открывает в своем сердце лазейку размером с кончик иголки», ему открывают огромные ворота великой помощи Небес. Получается, что даже свои истинные приобретения, то есть, приобретения в области духа, он в основном получает даром. И если он не готов использовать их, чтобы делать добро и наделять ими нищих духом, то с точки зрения Высшего Закона, он присваивает то, что ему не принадлежит.

Каким образом праведник может поделиться своими заслугами с другими? Для этого он должен чувствовать, в каком душевном состоянии находятся злодеи. Ведь грешники – это самые несчастные из людей! Он должен в полной мере осознать их бедственное положение, их духовную нищету, и с разбитым сердцем молиться, чтобы они раскаялись и вернулись к Творцу; или, по крайней мере, просить, чтобы на Небесах к

ним отнеслись благосклонно, и чтобы они спаслись от полного забвения. И если это действительно настолько важно для него, что все его заслуги ничего не стоят для него по сравнению со спасением души одного из грешников. Если он от чистого сердца ощущает, что не сможет получить удовольствие ни в этом мире, ни в Мире Грядущем, если один из них получит полагающееся ему наказание. Если он готов отказаться от всей награды, которая ожидает его в грядущем мире только для того, чтобы эти грешники спаслись от собственного злодеяния – тогда он сможет достичь совершенства в духовном благодеянии. И это качество было у Моше, как написано (Шмот, 32:32): «И вот, не простишь ли Ты грех их? Если же нет, то вычеркни и меня из книги Твоей, которую Ты писал». Молитва, вознесенная с такой готовностью на самопожертвование, несомненно, принимается.

О том, что необходимо заботиться о духовном благосостоянии других, известно из Мишны и из Гемары (Макот, 11а). В мишне говорится, что когда умирает первосвященник, то тот, кто совершил непреднамеренное убийство и из-за этого был вынужден уйти в изгнание в один из городов-убежищ, возвращается домой. (По закону Торы, человек, который по небрежности убил кого-либо, подлежит наказанию за свою халатность, которая привела к столь трагическим последствиям.) И из-за этого матери первосвященников снабжают изгнанных в города-убежища едой и одеждой, чтобы те не молились о смерти их сыновей. Гемара спрашивает: «в чем провинились первосвященники, почему они умирают из-за молитвы изгнанных»? И отвечает: «Они должны были молить Всевышнего о милости к своему поколению, и не молили». <Гемара приводит пример того, что праведник несет ответственность за все, что происходит вокруг него.> «Как например случай, когда на расстоянии трех *парсаот* (12-14 км) от места, где находился раби Йеошуа бен Леви, какого-то человека съел лев. И тогда пророк Элиягу не являлся к нему в течение трех дней». То есть, праведники несут ответственность за то, что происходит с людьми в их поколении, в их окружении, ибо праведники должны молиться за них.

Молитва праведника исправляет изъяны

Любое несчастье, которое происходит в мире, происходит из-за того, что (Шмот, 21:13) «Б-г подвел ему под руку», как это объясняет комментарий Раши: «О чем говорит здесь Писание? О двух людях, один из которых убил человека неумышленно, а другой совершил преднамеренное убийство. В обоих случаях не было свидетелей, которые могли бы дать показания, поэтому первому не пришлось уходить в изгнание, а второго не приговорили к смерти. Всевышний делает так, чтобы они оба оказались в одном тракте. Тот, кто убил умышленно, сидит под лестницей, а тот, кто убил непреднамеренно, в

то же самое время по этой лестнице поднимается. Лестница падает, и второй падает на первого и убивает его. Так как на этот раз свидетели были, и они дали показания о том, что произошло, на этот раз второму приходится уйти в изгнание. И получается, что <каждому Всевышний воздал по справедливости:> тот, кто убил неумышленно, был вынужден уйти в изгнание, а тот, кто убил преднамеренно – был умерщвлен». Получается, что убитый заранее был приговорен к смерти Небесным судом, а убийца был приговорен к изгнанию. И <приговор был исполнен> по принципу (Санедрин, 8а) «злое дело делается с помощью виноватого».

Теперь требуется понять, каким образом такая ситуация может измениться из-за молитвы первосвященника. Каким образом он может отменить наказания, к которым люди уже были проговорены за совершенные ими преступления? Объясняется это вот как. Все наказания, которые даются человеку с Небес, предназначены для того, чтобы исправить грехи. Каждый грех приводит к сокрытию славы Всевышнего, <так как противоречит Его воле>. Исправить его можно, раскрыв славу Всевышнего там, где она была сокрыта. Когда злодеев постигает заслуженное ими наказание, раскрывается справедливость суда, который Всевышний вершит над миром. И это исправляет сокрытие славы, которое произошло в результате греха. В результате, сам грех исправляется – ведь благодаря этому греху, раскрылось Высшее правосудие. И это называется «управление посредством качества суда».

Молитва праведника о благополучии грешника, с помощью которой праведник стремится сделать грешнику добро, является великим и чрезвычайно возвышенным раскрытием славы Всевышнего. Ибо каждый раз, будучи поставлен перед выбором между добром и злом, человек выбирает добро, происходит раскрытие славы Всевышнего. А выбор сделать добро ближнему при таких обстоятельствах (то есть, с полной самоотдачей молиться за отъявленного негодяя) – это еще более возвышенное раскрытие, <чем просто совершение правильного выбора между добром и злом>. И так как причиной, по которой этот выбор был сделан, послужили грехи злодеев – ибо именно из-за них праведник осознал необходимость сделать доброе дело и помолиться за тех, кто эти грехи совершил – эти грехи исправляются благодаря молитве. Ведь именно из-за них в месте, где раньше царило сокрытие, проявилась слава Творца. И теперь злодеи не нуждаются в том исправлении своих грехов, которое достигается наказанием за них. Когда Всевышний выполняет просьбу праведника и спасает грешника от результатов его собственного злодеяния, вновь возникает великое раскрытие, так как сердце праведника переполняется признательностью к Творцу, когда он видит Его бесконечное милосердие. Таким

образом, молитва праведника может помочь ближнему – ибо она становится инструментом, с помощью которого праведник растет в осознании великого милосердия Всевышнего и в признательности к Нему. И таким образом молитва раби Меира за то, чтобы его соседи-хулиганы раскаялись, помогла им. Всевышний перенес их выбор между добром и злом на более высокий уровень.

Смерть первосвященника искупает

Если праведник мог стать причиной такого раскрытия и таким образом исправить грехи своего поколения, но не сделал этого, то Небесный суд признает его ответственным за те несчастья, которые преследуют грешников, когда качество суда взимает с них. И тогда может оказаться, что сам праведник тоже заслуживает смертного приговора за то, что не сделал добро, как подобало ему. И на своем уровне, из-за того, что он предпочел все свои заслуги оставить при себе, он рассматривается как человек, который присвоил чужое имущество. Ведь он не в достаточной степени ощущал, что «все сыны Израиля несут ответственность друг за друга», и поэтому не делился своим духовным уровнем и своей праведностью с ближними и не молился за них с полной самоотдачей. И когда по этой причине <Небесный суд> приговаривает праведника к смерти, вновь раскрывается слава Всевышнего, Который судит праведника особенно строго. (В отличие от земного суда, Небесный суд судит каждого человека в соответствии с его духовным уровнем. Чем большего уровня человеку удастся достичь, тем строже критерии, по которым оценивают его поступки.) И великое милосердие Всевышнего раскрывается, ибо становится очевидно, что Он заботится даже о злодеях и наказывает праведников, рабов Своих, за то, что те не пожелали вознести молитву за грешников. И это раскрытие тоже исправляет изъян, который произвел злодей, когда согрешил. И из-за того, что его грех стал причиной таких раскрытий, качество суда перестает преследовать грешника. На этом основан закон, по которому совершивший непреднамеренное убийство имеет права вернуться из изгнания после смерти первосвященника.

Мишна в трактате Макот (11б) сообщает нам еще один интересный закон: «Если первосвященник умирает после того, как совершившему неумышленное убийство был вынесен приговор, он не должен уходить в изгнание». Это высказывание наталкивает Талмуд на вопрос: «может быть только тому, кто уже ушел в изгнание, смерть первосвященника искупает грех, а тому, кто в изгнании еще не был, не искупает?». Талмуд отвечает: «Разве изгнание искупает <неумышленное убийство>? Нет, смерть первосвященника искупает неумышленное убийство!». Из этого следует вывод, что смерть первосвященника может самостоятельно исправить грех, даже без того, чтобы грешник перенес наказание изгнанием. И еще

написано в мишне (там же): «Но если первосвященник умер до того, как суд вынес приговор совершившему неумышленное убийство, и вместо него уже назначили другого первосвященника, то приговоренный не возвращается из изгнания пока не умрет второй (новый) первосвященник. И Талмуд спрашивает: «а тот, которого помазали в это время (после того, как убийство уже произошло) что мог сделать? (Ведь на момент убийства он еще не был первосвященником. Чем же он причастен к этому убийству?)». Талмуд отвечает: «ему (первосвященнику) следовало молиться, чтобы суд оправдал его (убийцу), а он не молился».

Это вызывает изумление: получается, что первосвященник должен умереть за то, что не молился, чтобы судьи **ошибочно** оправдали этого человека? В действительности, это следует понимать следующим образом. Если бы праведник молился за грешника, и благодаря его молитве, грехи этого злодея были бы исправлены, как мы объяснили выше, тогда с точки зрения Небесного суда он уже не подлежал бы наказанию. Ему не требовалось бы уходить в изгнание, чтобы исправить свой грех. В такой ситуации, Небесный суд делает так, чтобы судьи земного суда нашли какую-нибудь причину оправдать этого человека. Ибо в этом смысл того, что сказано (Теилим, 82:1): «Б-г присутствует в общине Б-жьей, среди судей судит Он», – Всевышний дает судьям понимание и управляет ими так, чтобы они вынесли единственно правильное решение, которое соответствует абсолютной и сокровенной истине, известной только Свыше. И именно это называется *לְאֱמִינֵי דִין*, (буквально «воистину истинный приговор») – есть истинный приговор, а есть приговор, вынесенный на более высоком уровне истинности, а именно «воистину истинный приговор».

Мы обсудили, сколь велика обязанность делать добро как в материальном, так и в духовном аспекте, и что такое «духовное обирательство», наказуемое смертью. Мы также узнали, каким образом молитва праведника помогает его ближнему, даже если он злодей.

(Лондон, 1938. Эта статья является частью «Эссе о благодеянии» («Кунтерс а-Хесед»). На рукописи автор записал: «Эти мысли были высказаны в глазной клинике в Лондоне, после того, как я перенес операцию. Мой сын записал их с моих слов, четверг 17 Сивана 5698 (16 Июня 1938). Так как они мне чрезвычайно дороги, переписываю их слово в слово».)

Редакция «Беерот Ицхак» выражает признательность раву Цви Вассерману и издательству Швут Ами за право пользоваться переводом книги «Томер Двора». Примечания редактора основаны на книге рава Аарона Довида Гольдберга «ве-Алахта би-Драхов» и на книге рава Бен-Циона Эпштейна «Акдамот у-Шеарим». Подготовил рав Б. Набуттовский.

ИГРОТ ЦАФУН

Рав Шимшон Рафаэль Гириш

ПИСЬМО ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Нам осталось рассмотреть последнюю часть Торы – **служение**.

Оно предназначено поднять нас над суетной жизнью и напомнить об истинности жизни той, которую мы должны поселить в своем сердце, тогда как ложь и пустые фантазии, войны и вожделения заставляют забыть о ней.

Служение сердцем, исполнение сердцем воли Всевышнего – означает возвышенность и чистоту сердца.

Молитва – утверждение правосудия и справедливости над собственной личностью в отношении Всевышнего, мира и человечества. Для этого во время существования Храма нам были заповеданы жертвоприношения. Весь акт жертвоприношения полон символов и намеков.

Храм служит обителью Свидетельства и обителью Торы. Он – центр народа Израиля и освящение жизни его. В нем – указание на то, что Тора – от Б-га (Ковчег, в котором были Скрижали Завета и свиток Торы, написанный Моше); что Всевышний наделил нас телом и духом, чтобы исполнять ее (Стол и Менора). Жертва указывает на удаление от погони за наслаждениями (вознесение на жертвеннике печени и почек) и эгоизма (вознесение на жертвенник *хелева* – жира на внутренностях) и стремление к святости жизни (брызгание кровью) и святости духа (*кторет* – воскурение), на то, что вся личность человека предназначена исполнению Торы Всевышнего (*ола* – жертва всеожжения).

Это – основы стремлений:

1. Освятить себя посредством Торы.
2. Достичь заново утерянной чистоты жизни, отдаваясь от погони за наслаждениями и эгоизма и возвращаясь к Торе (грехоочистительные и повинные жертвы).
- 3 и 4. Признать, что Творец есть счастье и мир, отдалиться от погони за наслаждениями и от любого эгоистичного интереса и, напротив, посвятить все, что получено нами от Всевышнего исключительно исполнению Его воли в соответствии с Торой (мирные и благодарственные жертвы, которые олицетворяют единение духовного и материального в служении Творцу).

Когда совершались жертвоприношения, они сопровождались словами Псалмов, произносимыми вслух.

Храм Всевышнего разрушен, но речь наших уст осталась с нами, и ей надлежит заменить жертвоприношения.

Цель молитвы – в очищении, внутреннем озарении и подъеме, в постижении истины. Не преходящие волнение и восторг. Не мечтания и слезы, но очищение мыслей и сердца! Мирская жизнь грабит нас, лишая правильного взгляда на Творца, на мир, на человека и на еврея, на нашу суть в отношении к ним. Нам надлежит обрести ее заново, поднимаясь и приближаясь ко Всевышнему в молитве.

Воспевания выражают результат постижения Всевышнего – как проявляется Он в природе, в мире и среди народа Израиля.

Просьбы, признательность и благодарения – выражение осознания того, что будущее наше – в руках Б-га.

Молитвы (имеется в виду молитва Амида – Шмоне Эсре) – результат нашего самоанализа, исходящего из этих понятий и понимания возложенной на нас миссии, которая раскрывается в словах молитвы. Выражение того, что постигшее нас в прошлом – от руки Б-га, и того, что нам надлежит исправить испорченное нами в жизни.

Мольбы (таханун). Выражение нашего желания, исходящего из кротости и смирения, изменить к лучшему и возвысить нашу духовную жизнь.

Чтение Торы служит всему этому, являясь источником всех понятий и всякой мудрости жизни.

Благословения. Они и цель и результат всего. Они сопровождают нас постоянно, как выражение нашего решения воплотить в жизни волю Всевышнего в наших действиях и поступках.

Остановись-ка, дорогой Биньямин, на этих идеях, о которых я пишу тебе предельно кратко, и в их свете взгляни на наш Сидур. Тогда ты составишь о нем суждение более верное, чем вначале.

А теперь, друг мой, Тора призывает нас увидеть Всевышнего в мире и в человечестве и признать исполнение Его воли своим предназначением в жизни. Тора учит нас тому, что Всевышний – Отец всех созданий и всех сынов человеческих, тому, что всякое создание и всякий человек – брат нам. Тора обращает всю нашу жизнь в служение Всевышнему через оказания блага и любви ко всему творению. Она несет в себе эту истину для нас и для всего мира. Возможно ли, что эта Тора искривляет дух и сердце, изгоняет радость жизни и превращает человека в закрывшегося от жизни отшельника? Возможно ли, что дух того, кто занимается Торой во имя нее, понимая ее, иссыхает и умирает, душа его искривляется и чахнет?

Разве не является это скудное представление о Торе пустой и глупой выдумкой?

Истинно и достоверно! Истина, бьющая ключом из глубин сердца – слова сладкоголосого Певца Израиля.

Небеса рассказывают о славе Б-га, и о делах рук Его повествует небосвод. Всякий день говорит реченье [Его] и всякая ночь сообщит знание. Без

речений и без слов, не слышен голос их. По всей земле выйдет луч их, на краю света – слова их. Солнцу поставил шатер в нем (небе) и оно, как жених, выходящий из-под сени своей, возрадуется, как могучий, бегущий путем. От края небес – исход его, и бег его – до краев его и ничто не скрыто от жара его. Тора Г-спода цельна, оживляет душу. Свидетельство Г-спода достоверно, умудряет простака. Повеления Г-спода прямые, радуют сердце, заповедь Г-спода ясна, дает свет глазам. Боязнь Г-спода чиста, устоит навек, Законы Г-спода – истина, праведны [все] вместе, Дороже золота, золота во множестве, И раб Твой внимателен к ним, в хранении их – воздаяние великое... (Теилим, 19)

Перевод – раб М. Гафт

НАШИ ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ

РАВ ИСЕР ЗАЛМАН МЕЛЬЦЕР

Рав Шломо Лоренц

Песня вдовы

Нижеследующий рассказ я слышал от великого мудреца Торы рава Элазара Менахема Шаха.

Как-то раз один из соседей видел рава Исера Залмана, как он поднимается к себе – и спускается, потом опять поднимается – и опять спускается, и так несколько раз. Сосед подошел к нему и спросил, что это означает и не нужна ли какая-то помощь. Тот ответил ему: «В моей квартире работает женщина, вдова... Подойдя к квартире, я услышал, что она напевает что-то про себя во время работы. Ясно, что когда она увидит меня – сразу прекратит петь. Сомневаюсь, что я имею право мешать ей петь – ведь, наверное, песня помогает вдове забыть свое горе... Я поднимался несколько раз – проверить, прекратила ли она петь, чтобы можно было войти в квартиру».

«И милосердие Его – на всех творениях Его»

Доброта нашего учителя распространялась не только на людей; сердце его было чутким к нуждам всех творений.

В годы старости по дороге из дома в ешиву он шел не кратчайшим путем, а более длинным, обходным. Ученики спросили его, что это значит – теперь, когда он стар и слаб, и ему трудно ходить. Рав отстранил движением руки этот вопрос и не ответил.

Со временем, однако, случайным образом все разъяснилось: по главной дороге, ведущей в ешиву, бегали куры, искавшие зернышки, и наш учитель не хотел проходить там, боясь, что распугает их стуком своей трости, и они разбегутся, не поев. «У меня нет права беспокоить их», – объяснил он.

И хотя ему говорили, что слабость и отсутствие сил освобождают его от заботы о том, чтобы не причинять курам неудобство, это не убедило его, и он продолжал ходить длинной дорогой («Шимуща шель Тора»).

«Я могу подождать...»

Во время Войны за независимость наш учитель однажды, спускаясь по ступенькам своего дома, был ранен попавшим в него осколком. Люди, приближенные к нему, хотели вызвать машину скорой помощи – но он, к их удивлению, отказался. Он сказал: «Сейчас, в разгар обстрела, их следует вызывать только в тяжелых и срочных случаях. Я могу подождать, пока самое страшное останется позади».

Работа над душевными качествами по важности своей подобна избавлению от смертельной опасности

Наш учитель был гаоном из гаонов, как в Торе, так и в работе над душевными качествами. Труд, который он вкладывал в исправление своих душевных качеств, превосходил все возможности нашего постижения, о чем свидетельствует следующая история, которую рассказал гаон рав Шалом Швадрон со слов ученика нашего учителя, гаона рава Давида Финкеля.

Однажды в холь а-моэд наш учитель попросил у рава Давида ручку и флакон чернил. Тот очень удивился: возможно ли, чтобы глава ешивы забыл, какой сегодня день? И он тут же сказал вслух: холь а-моэд!

– «Я не забыл об этом», – сказал наш учитель, – «но все же обязан что-то написать!»

А рав Давид продолжает свое и спрашивает: «Разве есть в этом деле что-то "грозящее потерями"» [дающее разрешение делать работу в холь а-моэд]? Ответил рав Исер Залман: «Есть для меня в этом нечто подобное пикуах нефеш – "опасности для жизни"».

Рав Давид не стал добиваться новых разъяснений, так как понял, что речь идет о чем-то очень серьезном, и подал нашему учителю то, что он просил. Глава ешивы взял ручку, достал лист бумаги, написал на нем несколько слов и положил его в карман.

Чувствуя недоумение рава Давида, он объяснил ему: «В холь а-моэд ко мне домой приходят многие люди с праздничным визитом, и я не могу не видеть личных недостатков некоторых из них.

Но это нехорошо – чтобы человек, потрудившийся прийти ко мне с праздничными поздравлениями и пожеланиями, становился объектом моей критики. И я всегда готовлю себе накануне праздника листок бумаги со стихом Писания (Мишлей, 4:25): “Глаза твои пусть смотрят прямо [на истину], и веки [взоры] твои да направлены будут вперед пред тобою [выпрямлять пути твои]” (по Раши).

Читая это, я вспоминаю о моих собственных недостатках и перестаю видеть чужие. На этот раз я забыл приготовить себе перед праздником такой листок, и потому вынужден был написать его сейчас. Для меня это – нечто подобное “опасности для жизни”».

[Безусловно, наш великий учитель ни в коем случае не имел в виду, что это такая “опасность для жизни”, которая разрешает нарушить закон, например, субботний запрет, а что речь для него идет о чрезвычайно важной потере. А для предотвращения серьезной потери разрешается делать работу в холь а-моэд].

Лень не должна влиять на решение

«Вот как я поступаю», – сказал как-то наш учитель, – «когда меня просят написать письмо с рекомендацией: прежде всего я пишу его. Причина в следующем: я хочу быть уверенным, что когда я буду решать, достоин ли такой рекомендации просящий, на это не должна повлиять моя естественная лень... И только когда письмо уже готово, я решаю, стоит ли передавать его просящему».

Невозможно было опередить его!

Наш учитель изо всех сил старался не затруднять и не беспокоить других людей. Когда надо было достать книгу из шкафа во время учебы, было совершенно невозможно опередить его в этом. Он подбегал к шкафу с потрясающей быстротой, и ученикам никогда не удавалось опередить его и достать для него нужную книгу (Гаон рав М. Й. Липковиц).

Осторожен, чтобы не вводить в заблуждение

Однажды рав Исер Залман навел нашего учителя гаона рава Ицхака-Зеева из Бриска. Войдя к нему, он сказал, что не намеревался его навещать, но, оказавшись поблизости, решил, что следовало бы поинтересоваться у него о его благополучии.

Когда он вышел, сопровождающие спросили его, зачем он сказал раву Ицхаку-Зееву, что не собирался его навещать, и он ответил: «Без этого он бы подумал, что я специально прибыл, чтобы навещать его, и таким образом я ввел бы его в заблуждение».

[Примеч. автора. Нужно отметить, что в «Хошен Мишпат» (228:6) установлено, что если человек, идя по дороге, встречает другого, и тот думает, что первый специально вышел ему навстречу, чтобы оказать уважение, то не следует сообщать ему, что это не так и встреча была случайной. Наш учитель, как видно, полагал, что в упомянутом законе имеется в виду только встреча в дороге, но если человек зашел в дом своего товарища по случаю, то, поскольку обычно с визитом приходят преднамеренно, пришедший обязан сообщить, что в данном случае это не так].

«Кто знает, чья работа важнее...»

История о том, как рав Исер Залман шел давать урок в ешиве «Эц Хаим». Только он вышел из дома, как небо потемнело и полился дождь. Он ускорил шаг – и вдруг напротив него появился человек, собиравший деньги на нужды заповеди, и попросил у него пожертвование. Наш учитель остановился и стал общаться с тем человеком – терпеливо и выдержанно, хотя и вымок из-за него под дождем.

После того, как он дал тому деньги и двинулся дальше в путь, один из сопровождавших его учеников высказал замечание, что нехорошо было со стороны того человека задерживать рава в дождь, в то время, как он идет давать урок. Сказал на это наш раби: «Мое дело – давать уроки, а дело этого человека – собирать пожертвования на нужды заповеди. Кто знает, чье дело считается более важным на Небесах...» («Марбицей Тора у-Мусар», ч. 3).

«Есть люди здоровые, а есть – живущие долго»

Всем было хорошо известно, как уважали и ценили друг друга рав Исер Залман и рабанит – его супруга.

Сразу после обручения наш учитель заболел тяжелой легочной болезнью; врачи уже было отчаялись его вылечить. Родители невесты решили, что нужно отменить предстоящую женитьбу, и сообщили дочери об этом решении, но она захотела сама поговорить с врачом и услышать от него его профессиональное мнение. Она спросила, сколько времени, как он думает, ее жених еще может прожить, и он ответил: примерно год. И невеста заявила своим родителям: «Я решила, что с таким необыкновенным мудрецом Торы, как мой жених, мне стоит пожить даже только один год».

Члены ее семьи вновь и вновь упрашивали ее отменить этот *шидух*, и тогда она собралась и поехала к Хафец Хаиму спросить у него совета. Хафец Хаим проявил большой интерес и спросил: «Что говорят врачи о его положении?» И услышав, что сказал врач, ответил: «Есть люди здоровые, а есть – живущие долго».

Услышав эти слова из уст учителя всего Израиля, невеста вернулась домой с твердым решением выйти замуж (От имени рава Рафаэля Цви Йеуды Мельцера).

Как известно, они удостоились прожить вместе в добром здравии более шестидесяти лет.

«С этого дня и впредь буду знать, как мне улучшить мое поведение с рабанит»

Гаон и праведник рав Арье Левин, ученик рава Исера Залмана в ешиве Слуцка, занимался установлением мира между человеком и ближним его, между мужьями и женами. Однажды он узнал о человеке в его районе, который неуважительно относился к своей жене. Рав Арье пошел в дом учения, в котором тот человек молился, и провел там между молитвами Минха и Маарив беседу для всей общины об обязанности уважительно относиться к жене, в свете того, что говорят об этом наши мудрецы.

И вот – в тот самый день рав Исер Залман оказался в том доме учения и внимательно слушал рава Арье... По окончании он подошел к раби Арье и поблагодарил его: «Ваши слова глубоко проникли в мое сердце... Я хорошо обдумал дела мои... С этого дня и впредь буду знать, как мне улучшить мое поведение с рабанит...»

Рав Арье отпрянул от его слов назад и сказал: «Но ведь я имел в виду только одного из глав семейств, который находится здесь! На него они вообще не произвели впечатления – а наш учитель раскаивается и волнуется! Притом, что у него можно учиться, как человеку следует вести себя с другими людьми!»

Отвечает ему наш учитель: «Это не совсем так... Ведь Бела-Инда (так звали рабанит) пишет и переписывает мои *хидушей Тора*, которые я готовлю к печати, и иногда ошибается при переписывании. И тогда я сержусь – но отныне и впредь...» («Марбицей Тора у-мусар», ч. 3).

«Откуда ты знаешь, в заслугу чего я живу?»

Рав Исер Залман был главой Совета великих мудрецов Торы, и его влияние в больших и важных делах, находившихся в повестке дня Совета, было решающим.

В 5712 (1952) году, когда я пришел пригласить его на заседание Совета в связи с постановлением властей о мобилизации на «национальную службу», рабанит вмешалась в наш разговор и сказала: «Ни в коем случае не позволю, чтобы рав вышел из дома! Он простужен, у него температура, и я обязана следить за ним и заботиться о нем!»

Наш учитель отреагировал на это мягко, по своему обыкновению: «Откуда ты знаешь, в заслугу чего я живу?»

Рабанит тут же изменила свое мнение, и сама подала мужу зимнее пальто, чтобы он мог отправиться в путь.

Перевод – рав П. Перлов

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ЗАКОНЫ ШАББАТА В КРАТКОМ ИЗЛОЖЕНИИ

Рав Яаков Позен

ГЛАВА 23. ТКАНЬЕ

1. Основная мелаха

Запрет ткать в Шаббат не зависит от способа, которым производится это действие. Наказание предусмотрено Торой не только за изготовление ткани, но и за любое действие, похожее на переплетение утка и основы (продольных и поперечных нитей). Поэтому нельзя давать детям игры типа плетения из соломки, так как это несомненное тканье.

2. Производная мелаха (толада)

Толада тканья – плетение волокон (а также волос). Поэтому запрещено заплетать косу на парике. Волосы на голове также нельзя заплетать, хотя это входит не в данную *мелаху*, а является производной строительства (гл.37, п.30).

ГЛАВА 24. РАСПУСКАНИЕ ТКАНИ (ПОЦЭА)

Распускание ткани – одна из *мелахот*, которую производят в процессе тканья. Ее конкретные проявления разбираются комментаторами, и в ее определении есть расхождения. *Мелаха* включает в себя выдергивание нитей из одежды, утка или основы (продольной или поперечной нити ткани), и очень легко совершить подобное нарушение, когда на одежде распоролся шов, и из разошедшихся его краев точат нитки. Необходимо остерегаться, чтобы не выдернуть такие нитки, и даже одну единственную нить, уже наполовину висящую в воздухе, запрещено вытаскивать.

В эту *мелаху* входит также запрет отрывать кусочек ваты от большого куска.

Запрещено расплести витую нить, разделять ее на более тонкие, сплетенные вместе нити. Нельзя также распустать фитиль или расплести волосы, отделенные от тела человека, например, парик. (Однако запрет расплести волосы у человека связан с *мелахой* разрушения).

ГЛАВА 25. ЗАВЯЗЫВАНИЕ И РАЗВЯЗЫВАНИЕ УЗЛА

Эта *мелаха* совершается при изготовлении ткани. Например, иногда приходится связать порвавшуюся нить, иногда развязать образовавшийся узел. (При строительстве *Мишкана* было необходимо завязывать и развязывать узлы при изготовлении сетей для ловли *хилазона* – существа, из которого варили краску *тхелет*). *Толада* – свивать и развивать веревки.

1. Завязывание и развязывание

Хотя завязывание и развязывание – это две различные *мелахи*, мы соединили их в одной главе, так как они связаны друг с другом и в большинстве случаев объединяются общим определением. Например, запрет развязывать узел в Шаббат относится только к таким узлам, завязывая которые в Шаббат, мы совершаем запрещенную *мелеху* завязывания узлов. И, устанавливая ограды и *гзерот* в *мелехе* развязывания, мудрецы запретили развязывать такие узлы, которые запрещено завязывать как минимум постановлением мудрецов. Но, если узел был завязан разрешенным способом, то и на развязывание его нет запрета. Т.е. *мелеха* развязывания противоположна завязыванию, и они соотносятся друг с другом так же, как *мелехот* разрывание и шитье, стирание и писание, разрушение и строительство.

2. Какой узел запрещен?

Существует спор между *ришоним* о том, какой именно узел запрещен непосредственно Торой, и какой – постановлением мудрецов (запрет *дерабанан*). Поскольку есть различные мнения в определении соответствующего закона Торы, также и в постановлениях мудрецов есть некоторые расхождения, поэтому принято устрожать и в том, и в другом случае. Например, запрещено завязывать любой тугий узел, даже если имели в виду развязать его в тот же день. Также запрещено делать узел, который, хоть и не затянут сильно, но его не собираются развязать в тот же день. По этой причине запрещен в Шаббат двойной узел, независимо от того, намереваются ли его развязать в тот же день, а также любой другой узел, который завязывают с тем, чтобы он не развязывался сам по себе. Запрещено делать даже одинарный крепко стянутый узел, который не может развязаться сам, например, связывать два конца какой-то вещи одним устойчивым узлом. Этот же запрет относится и к одной нити, когда завязывают на конце узелок, хорошо затянутый и прочный. Однако, возможно, следует разрешить завязывать двойным узлом широкие пояса, которые часто можно встретить, например, на женских плащах, поскольку их обычно не затягивают.

3. Бантик поверх узла

Разрешено делать бант поверх узла, если его намереваются развязать в тот же день, то есть в течение 24 часов. Но бант, который обычно завязывают на длительный срок, запрещено делать в Шаббат, даже если на этот раз его хотят развязать в тот же день.

Получается, что любой немного тугий узел, запрещено завязывать и развязывать в Шаббат, если его не собираются развязать в течение 24 часов. И даже если его собираются развязать в течение 24 часов, однако обычно такой узел завязывают на долгое время, будет запрещено завязывать и развязывать его в Шаббат.

4. Развязывание узла

Как мы уже говорили, любой узел, который запрещено завязывать в Шаббат, запрещено также и развязывать, и степень строгости запрета развязывания зависит от степени строгости запрета завязывания. Т.е., если Тора запрещает завязать данный узел, значит и развязать его – тоже запрет Торы. Если же его завязывание это только запрет мудрецов, то соответственно и развязывание его является запретом мудрецов. Правило это, однако, действует лишь в тех случаях, когда узел завязывают или развязывают сознательно. Если же узел возник случайно, сам по себе, то, даже если завязывание узла такого типа в принципе запрещено Торой, разрешается развязать его в Шаббат.

Более того, если было намерение завязать разрешенный в Шаббат тип узла, а из него получился запрещенный, и в этом случае нет запрета развязать такой узел. И даже если до Шаббата, в будний день, намеревались завязать запрещенный узел (например, узел с бантиком, который должен продержаться несколько дней), а нечаянно вышел другой тип запрещенного узла (двойной узел), то, даже если этот второй узел тоже оказался запрещенным для завязывания, его можно развязать в Шаббат, поскольку он возник непреднамеренно.

Хотя, как это ясно из вышесказанного, запрещено развязывать в Шаббат двойной узел, в отдельных случаях это разрешено (даже если он завязан сознательно). Например, когда узел причиняет страдание, и, в частности, когда он несильно затянут, разрешается развязать его, если изначально его намеревались развязать в тот же день. Например, человеку, завязавшему в канун Шаббата на ботинках не слишком сильно затянутый двойной узел с намерением развязать его в тот же день, разрешено развязать узел в Шаббат, если он хочет снять ботинки, так как в ботинках спать он не может. (Однако можно дать нееврею развязать такой узел, даже если он не причиняет неудобства.)

5. Разрывание и разрезание узла

Узел, который разрешено развязать в Шаббат, можно также разорвать или разрезать, но, тем не менее, не следует поступать так перед людьми, не знающими законов. Но узел, который запрещено развязывать, нельзя разрывать и разрезать. И всегда предпочтительнее развязать узел, чем его разрывать или разрезать. [Вопрос о том, можно ли разорвать или разрезать узел, завязанный не на нити, а на вещи, сделанной из ткани (как, например, иногда шнурки для туфель), требует более детального рассмотрения].

6. Узел на еде

Нет запрета развязывать узлы, завязанные на еде. Т.е., если несколько видов пищи или несколько порций связаны вместе, такой узел разрешается развязать в Шаббат. И если еда обвязана нитью, также разрешается развязать эту нить. Даже если еда была завернута в обертку, поверх которой завязана лента, разрешено развязать или срезать

ленту. Само собой разумеется, что и веревку, связывающую продукты, разрешено разрезать. Этот же закон относится и к зашитой фаршированной птице, на которой также разрешено разрезать нить.

7. Вставление в одежду ремней, шнурков и т.п.

Если из одежды или из обуви выпал ремень или шнурок, концы которых в будни обычно завязывают, запретили любым образом возвращать их в Шаббат из-за опасения, что придут к завязыванию узла. Если же их обычно не завязывают, то разрешение зависит от того, трудно ли это сделать. Если ремень или шнурок вставляются без труда, это разрешено, в противном же случае действие расценивается как починка предмета и запрещено. Тем не менее, разрешили вставить шнурок или ремень в обувь или одежду, только когда данный шнурок или ремень уже однажды использовали, или если в этой одежде или ботинке уже был однажды ремень или шнурок. Новые же шнурок или ремень запрещено вставлять даже в старую одежду, и старый ремень запрещено вставлять в новую одежду, даже когда нетрудно это сделать. Отсюда мы учим, что разрешается вставлять только использованные уже ремни или шнурки и только в одежду или обувь, в которых уже был ранее какой-либо шнурок и т.п. И все это только при отсутствии затруднения в их вставлении, например, когда отверстия немного расширены. (Что касается той обуви, которую можно одевать и без шнурков, в случае нужды следует спросить у раввина, как поступить, если есть только новые шнурки.)

Редакция Беерот Ицхак выражает глубокую признательность раву Цви Вассерману и издательству «Швут Ами» за право пользоваться их переводом книги «Законы Шаббата в кратком изложении» на русский язык.

ЗАКОНЫ ЛАШОН А-РА (ЗЛОЯЗЫЧИЯ) И РЕХИЛУТ (СПЛЕТЕН)

Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

ПРАВИЛО 6 (ОКОНЧАНИЕ)

Это правило разъясняет запрет принимать злословие и слушать его, а также – как следует человеку в соответствующих ситуациях стараться вести себя изначально. И как вести себя, если оказался в дурном обществе злословящих, чтобы исполнить свой долг согласно Торе, и еще многие вопросы. В правиле этом – двенадцать пунктов.

(9) Есть запрет принятия злословия, когда рассказчик рассказывает о ближнем, совершившем сейчас дурной поступок, и нам заповедано относиться с

недоверием к словам рассказчика и не принимать за истину, что дело действительно было так, как он говорит, см. об этом выше п. 1. Точно так же есть запрет принятия злословия в отношении других разновидностей запрета злословия, которые объяснялись выше. [Например, запрет позорить человека напоминанием о делах его предков или о его собственных прежних делах, притом, что сейчас он ведет себя как должно; или говорить, что у него недостает ума и познаний в Торе или в делах этого мира; или позорить его посредством других вещей, о которых говорилось выше, в правилах 4-м и 5-м, и т. п.]. Нам заповедано относиться с недоверием ко всему плохому в словах рассказчика, стремящегося опозорить перед нами другого человека, и не принимать этого. Общее правило таково: все, о чем говорит рассказчик вразрез с запретом на подобного рода речи, слушающему запрещено принимать.

(10) Хотя, как мы объясняли, принимать злословие, то есть решать для себя, что услышанное является истиной, запрещено Торой, – тем не менее, как сказали наши мудрецы, опасаться услышанного нужно. Это означает, что нужно воспринять услышанное просто как основание для опасений – другими словами, остерегаться человека, о котором говорят плохое, чтобы не произошел от него ущерб. Но не должно быть даже сомнений, что нужно и дальше считать его порядочным человеком, и остается в силе обязанность делать ему добро во всем, как повелевает Тора в отношении других людей из народа Израиля. Ибо он не стал хуже в глазах наших ни в чем. [Примечание автора. Излишне даже говорить, что все это относится к человеку, который без того злословия и прежде него был таким же, как все прочие достойные люди из народа Израиля. Но бывает, что у него и до того была в своем городе репутация нечестивца из-за дурных дел его. И вот, хотя из-за этих дел он не вышел пока еще полностью из числа обычных людей из Израиля – и ему возвращают потерянное, дают *цдаку* [пожертвование бедным], и выкупают его из плена и т. п. – теперь слышно о нем от людей такое, что если это правда, то он полностью выходит из числа тех, кого Тора называет *амитеха* – «ближним твоим», – например, он оставляет разрешенную еду и ест запрещенную. Но даже тогда, поскольку то, что говорят о нем, не было подтверждено в суде и не вышло за рамки простых разговоров – нельзя принимать эти разговоры за истину, чтобы избавиться от обязанности выкупать его из плена, если он попадет в плен, и с тому подобными целями.]. Тора разрешает только опасаться из-за услышанного, чтобы уберечь от него себя и других. И потому писали законоучители, что разрешение опасаться относится только к ситуации, когда без этого возможен ущерб себе или другим. [При этом понятие «ущерб другим» требует детального объяснения, которое дается здесь в комментарии «Беер Маим Хаим», а также далее, ч. 2 правило 9]. Но в иных ситуациях запрещено принимать к сведению злословие, и рассказанному нельзя верить ни в чем.

(11) Есть много связанных с опасениями вещей, в которых люди часто оступаются и ошибаются, и следовало бы поговорить об этом подробно, но здесь нет места для этого; я намереваюсь сделать это, если будет на то воля Всевышнего, далее, в последнем правиле. Общее правило, однако, таково: сказанное мудрецами о необходимости опасаться означает только оберегать себя от того человека – но, не дай Б-г, нельзя ничего ему делать, нельзя причинять ему какой-то ущерб или позорить его, – ни в большом, ни в малом. Это так, даже если злословие о нем появилось как результат свидетельства одного *кашерного* свидетеля перед судом, поскольку такое свидетельство может [в делах, связанных с имущественными претензиями] только вынудить того, против кого оно было сказано, дать клятву, чтобы опровергнуть его. Более того: даже только ненавидеть его в душе – и на это есть здесь запрет Торы, – и тем более нельзя освободить себя на основании злоязычия от своих обязанностей перед тем человеком.

[Примечание автора. Поговорим здесь об одной детали, в которой ошибаются немало людей, из-за многих наших грехов. К примеру, есть в городе люди, считающиеся бедняками и нуждающиеся в том, чтобы им давали *цдаку*. И кто-то распустил о них дурную молву, будто они в действительности не бедные и только притворяются таковыми для обмана, после чего многие люди, до того уже долгое время дававшие для тех бедных пожертвования, перестали это делать. По законам Торы тем самым совершается большой грех, поскольку прекращение пожертвований здесь подпадает под определение «принятия злоязычия». Ведь если бы они шли путями Торы, которые предписывают лишь опасаться, но не верить, они не стали бы, услышав, тотчас же освобождать себя от обязанностей в отношении тех бедняков, утвердившихся в своем статусе бедняка с прежних времен. Пока не станет известно о них обратное, все это время жители города обязаны их содержать. А наши мудрецы сказали даже больше того: когда приходит человек и просит: «Содержите меня!», – его не проверяют. И тем более – того, кто находился до сих пор в статусе бедняка! Разве отменен будет этот статус и обязанность жителей города по отношению к нему из-за какого-то человека, распустившего о нем ложный слух? Нужно только опасаться слов его и тщательно выяснить истину; но все время, пока дело полностью не разъяснится, жителям города не разрешается освобождать себя от заповеди *цдака*. Об этой ситуации и подобных ей сказали наши мудрецы, объясняя стих Писания (Мишлей, 22:22): «Не обирай бедняка, потому что он беден», – этот стих относится к человеку, который всегда давал *цдаку* какому-то определенному бедняку и вдруг перестал; он называется «обирающим бедняка».]

(12) А если человек уже преступил запрет, выслушал злоязычие и поверил ему в сердце своем – будь то в сфере отношений между человеком и Всевышним или между человеком и ближним его – исправление должно состоять в том, чтобы собраться с силами и искоренить злословие из

сердца и не верить ему, и принять твердое решение не принимать впредь злословие на человека из народа Израиля, и исповедаться перед Всевышним в совершенном грехе. И тем будут исправлены нарушения запретительных и повелительных заповедей Торы, допущенные при принятии злословия, о которых у нас шла речь в этой книге во Введении в законы злоязычия, – если только человек не пересказывал это злоязычие другим.

Перевод – раб П. Перлов

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ (Памяти рабанит Гиты Леи Зильбер)

«МУДРАЯ ЖЕНЩИНА ПОСТРОИЛА ДОМ». ЗАДАЧА МАТЕРИ – ОГРАДИТЬ ДОМ ОТ ВНЕШНИХ ВЛИЯНИЙ

Раб Шимшон Давид Пинкус

ОСОЗНАНИЕ СЛОЖНОСТИ ПРОБЛЕМЫ НЕ- ОБХОДИМО ДЛЯ НАХОЖДЕНИЯ РЕШЕНИЯ

Когда мы поднимаем такую важную тему, как воспитание детей, прежде всего мы должны понять, насколько она важна.

Допустим, приходит простуженный человек к врачу, и просит его вылечить. Если врач скажет ему: «Вы очень сильно простужены, Ваши легкие полны слизи, Вас необходимо прооперировать, чтобы очистить легкие», вполне возможно, что пациент ответит: «Пожалуй, я лучше буду чихать дальше...», ведь болезнь его – не страшная, он вполне может жить и так, не настолько его беспокоит эта простуда, чтобы соглашаться на операцию.

Но если врач скажет ему, что болезнь его – очень тяжелая, и ему срочно необходима сложная операция, он поймет, что положение – серьезное, и невозможно оставить все, как есть. И ему придется согласиться на операцию, даже если врач скажет, что для излечения необходимо удалить больной орган!

Когда мы осознаём серьезность проблемы, стоящей перед нами, когда мы видим, что один из наших органов подвергает жизнь опасности, мы готовы приложить все усилия для спасения нашей жизни.

И с этой позиции мы должны взглянуть на тему воспитания детей!

Если нам скажут, что для достижения успеха в воспитании наших детей мы должны каждый день читать главу из книги Теилим, мы поймем, что проблема не так страшна. Но если нам скажут, что мы должны в корне

изменить наш образ жизни, мы осознаем, что проблема воспитания детей – весьма серьезна, и не пожалеем никаких усилий, чтобы правильно решить ее.

Рамбам в «Шмона Праким» (в начале первой главы) сравнивает больного телом с тем, кому необходимо излечить душу. Когда тело человека атаковано страшной болезнью, он не жалеет усилий, он готов объездить весь мир, чтобы найти врача и лекарства, которые помогут ему исцелиться. Для излечения души, для исправления плохих качеств тоже нужно прикладывать усилия.

То же – в вопросе воспитания детей. Если только мы поймем, что это – вопрос существования нашей души, мы не пожалеем усилий, и, если нам предложат сложное решение, обременительное и даже совершенно невыполнимое, мы постараемся претворить его в жизнь.

ЧЕЛОВЕК ПОДВЕРЖЕН ВЛИЯНИЮ ОКРУЖЕНИЯ

Пишет Рамбам (Илхот Деот, 6:1): «Человек сотворен таким образом, что в своих суждениях и поступках он подвержен влиянию окружения и склонен вести себя в соответствии с обычаями своей страны»...

«Человек сотворен таким образом» – такова его природа, «он подвержен влиянию окружения». Природа – деяние Всевышнего, от наших мудрецов нам известно, что гематрия (численное значение) слова «природа» (טבע) равняется гематрии имени Всевышнего (אלוקים). Утверждать, что кто-то способен заставить себя или своих детей не поддаваться влиянию окружения, все равно, что утверждать, что кто-то способен связать Солнце и запретить ему светить... Если в природе человека – подвергаться влиянию окружения, значит, нет человека, способного этому влиянию противостоять!

В каком окружении мы живем? В кромешной тьме! Такого безобразия, такой мерзости, которые мы наблюдаем сейчас, не существовало со дня сотворения мира!

Ор а-Хаим говорит (Шмот, 3:8), что евреи в Египте спустились на сорок девяную ступень нечистоты, и, если бы они спустились на пятидесятую ступень, они бы уже не вышли оттуда, ибо у них еще не было силы Торы. А в будущем евреи опустятся на пятидесятую ступень нечистоты, и с помощью Торы смогут подняться!

Любой, у кого есть глаза, понимает, что здесь речь идет о сегодняшнем дне. Такого ужасного положения никогда еще не было. А поскольку Рамбам говорит, что в природе человека – подвергаться влиянию окружения, то проблема наша чрезвычайно серьезна!

Я не говорю, что наши дети ведут себя недостойно, я не критикую наше сегодняшнее воспитание. Но поскольку действительность такова, что мы живем в испорченном окружении, перед нами встает очень сложная проблема!

А почему мы этого не замечаем? Как может быть, что мы не видим этой опасности?

Представьте себе больного, пришедшего к врачу на рутинную проверку. В ходе проверки врач обнаруживает у него страшную болезнь. Говорит больной: «Этого не может быть! Я прекрасно себя чувствую!». Он смотрит в зеркало и видит себя совершенно здоровым, нет никаких признаков болезни... И в то же время этот человек опасно болен! Если результаты анализов говорят о наличии болезни, мы обязаны искать способ исцеления, даже если мы не видим и не чувствуем ее проявлений.

НЕ «КАК ВСЕ НАРОДЫ» – НАРОД ИЗРАИЛЯ

Когда евреи попросили у Шмуэля: «Поставь над нами царя, чтобы правил нами, как у всех народов» (Шмуэль I, 8:5), это не пришлось по душе ни Всевышнему, ни пророку Шмуэлю: «И не понравилось это Шмуэлю... И сказал Г-сподь Шмуэлю... Не тебя отвергли они, а Меня отвергли от царствования над ними» (Шмуэль I, 8:6-7).

Эта просьба еврейского народа о царе была выражением их очередного нежелания принять на себя царство Всевышнего. И когда был помазан Шауль, пророк Шмуэль сказал им: «Ведь жатва пшеницы сегодня, я воззову к Г-споду, и даст Он гром и дождь, и вы узнаете и увидите, что велико зло ваше, которое вы сделали в глазах Г-спода» (Шмуэль I, 12:17). Он показал им, к какому разрушению в мире привела их просьба.

Комментаторы (Радак, Ральбаг) спрашивают, чем же плоха была их просьба в глазах Шмуэля и Всевышнего, ведь по прибытии в землю Израиля им было заповедано: «Поставь над собою царя» (Дварим, 17:15)? И известен ответ: грех их заключался в том, что они просили царя «как у всех народов».

А чем отличается еврейское царство от других царств?

В мире есть семьдесят народов и еврейский народ – «народ этот живет отдельно и между народами не числится» (Бемидбар, 23:9), он не считается в числе прочих народов. Когда возникло государство Израиль, рав из Бриска, благословенной памяти, отреагировал на это так: «Теперь в мире есть семьдесят один народ». Этим коротким предложением рав из Бриска четко охарактеризовал то разрушение, которое несло в себе создание государства Израиль – уничтожение уникальности народа Израиля, непохожего на другие народы.

Поясним, в чем же разница между народом Израиля и другими народами.

В ЧЕМ ОТЛИЧИЕ ШАББАТА ОТ ДРУГИХ ПРАЗДНИКОВ?

Сказано в главе Эмор: «Праздники Б-га, которые назовете вы священными собраниями, это праздники Мои. Шесть дней совершайте работу, а в седьмой день – Суббота покоя, собрание священное, никакой работы не делайте»

(Ваикра, 23:2-3). И спрашивают наши мудрецы, благословенной памяти (Ялкуп Шимони, Эмор, 643): «Чем отличается Шаббат от праздников?».

Приводится от имени Виленского Гаона, что в стихе «Шесть дней совершайте работу» речь идет о шести праздничных днях, в которые разрешено совершать работу для поддержания существования души (разрешено приготовление пищи). Но в седьмой день, то есть в Шаббат, – «никакой работы не делайте».

Каждый праздник имеет свою особенность, заложенную в его названии. Песах – напоминание о том, что Всевышний миновал (*пасах*) еврейские дома во время казни первенцев. Шавуот – напоминание о счете дней и недель до дарования Торы. Суккот – напоминание о том, что Всевышний покрывал (*сахак*) и защищал (*сикех*) нас (облаками славы). Рош а-Шана – «день начала твоих дел». А в названии Шаббата – *швита* – прекращение, отсутствие работы.

Для наглядности скажем, что каждый праздник – отдельная прелестная картинка с определенным сюжетом. А Шаббат – не картинка, а зеркало. У зеркала нет сюжета, что перед ним поставишь, то оно и покажет. Всевышний сотворил мир за шесть дней. Когда пришел Шаббат, все остановилось. «Седьмой день – Шаббат». Шаббат отражает то, что остается, когда нет ничего другого. Шаббат отражает Всевышнего.

Готовясь к Шаббату, мы готовимся к встрече со Всевышним. Образно говоря, в Шаббат мы – гости Всевышнего. Это похоже на то, как богатый меценат, выдающий замуж единственную дочь, просит одного из своих приближенных организовать роскошную праздничную трапезу, в соответствии с уровнем его богатства. Тот отвечает: «Но у меня нет таких денег!», тогда меценат дает ему открытую чековую книжку и говорит: «Покупай все за мой счет!»

Шаббат – это день Всевышнего, и Он просит нас приготовить три трапезы в Его честь. Что мы отвечаем? «Ведь Небеса и Небеса Небес не могут вместить Тебя» (Млахим I, 8:27). Разве у нас хватит средств на приготовление трапез в Его честь? Говорит нам Всевышний: «Возьмите в долг за Мой счет, Я оплачу!» (Бейца, 156).

В преддверии каждого праздника, перед Песахом, Шавуотом, Рош а-Шана, мы испытываем особое волнение и с воодушевлением готовимся к очередному празднику. А Шаббат нас так не волнует. Почему? У каждого праздника есть внутреннее содержание, которое наполняет радостью наши сердца по мере его приближения. А у Шаббата нет этого самостоятельного внутреннего содержания, Шаббат – лишь «зеркало», и если мы сами не наполним его духовным содержанием, он, не дай Б-г, так и останется пустым и бессодержательным!

У КАЖДОГО НАРОДА – СВОЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ

Как Шаббат отличается от других праздников, так еврейский народ отличается от других народов.

У каждого народа – своя индивидуальность. У каждого народа – свой стиль, внешний вид, образ мышления, образ жизни, одежда, ментальность и т.д. Однако еврейский народ – зеркало, которое отражает то, что стоит перед ним! Еврей, живущий в России, отражает русское мышление, в Италии, – итальянское. И так далее.

Кто является настоящим американцем? Еврей! Ирландцы, живущие в Америке на протяжении трех поколений, все равно остаются ирландцами. Японцы остаются японцами даже на протяжении семи поколений, в их ментальности все еще есть что-то японское. И лишь еврей, как зеркало, отражает то, что их окружает, часто теряя еврейское содержание, и смешиваются с окружением.

И потому среди нас так много американцев. Я помню случай из моей юности. Как-то раз ребята из нашей ешивы играли в баскетбол с нееврейской командой, и потом один из них с гордостью сказал мне: «Мы победили!». Еврей способен играть в нееврейские игры и даже побеждать... Мы одеваемся как американцы, думаем как американцы и даже занимаемся американскими глупостями... Будучи зеркалом, мы делаем это великолепно. Мы – настоящие американцы...

Однажды я зашел со своим попутчиком, американским евреем, в одно заведение. На входе сидел охранник, пуэрториканец, который на ломаном английском пытался объяснить нам, что здесь нет входа. Это очень разозлило моего спутника: «Вот наглость! Он даже не знает английского! И он будет диктовать мне, что делать?!»

ЕВРЕЙ ОТРАЖАЕТ ТО, ЧТО ПЕРЕД НИМ

Если еврей прилепляется к Всевышнему, тогда Всевышний отражается в нем. Как сказал тот нееврей, которому Шимон бен Шетах вернул потерю: «Благословен Б-г, Г-сподь Шимона бен Шетаха» (Дварим раба, 3:3). Нет индивидуальности по имени Шимон бен Шетах, но есть Г-сподь Шимона бен Шетаха – Всевышний, отражающийся в Шимоне бен Шетахе!

Когда еврей находится в земле Израиля, когда у них есть Храм – источник святости во всем мире, тогда они – еврей. Когда они прилепляются к Всевышнему, тогда в них отражается святость, и тогда они – «святой народ».

Есть известная фотография гаона рава Йосефа Розина, «Рогачевера», благословенной памяти, с очень длинными волосами. Он не стригся, потому что для этого ему надо было бы обнажить голову, а с непокрытой головой он бы не смог учить Тору! Его спросили, почему нельзя на короткое время прервать изучение Торы? И он ответил: «В тот момент, когда я не занимаюсь Торой, я – неуч!»

Если бы отличительным качеством еврейского народа была святость, он бы всегда был святым. Но у еврея нет индивидуальности, вся его сущность – это зеркальность. И когда он стоит перед Торой, он – святой, а когда перед чем-нибудь другим, он – неуч!

Предназначение еврея – всегда, при любых обстоятельствах, стоять перед Всевышним!

«ЖЕНА МОЯ – МОЙ ДОМ»

«Сказал раби Йоси: “Никогда не называл я свою жену женой.., а называл ее домом”» (Шаббат, 118б). «“Так скажи дому Яакова” – это женщины» (Шмот Раба, 28:2).

Еврейский народ делится на мужчин и женщин. В мужчинах Всевышний отражается при изучении Торы и при выполнении заповедей. А женщине святость присуща в силу ее природы, и потому она освобождена от изучения Торы! И еврейство ребенка определяется еврейством матери, а не отца, по той же самой причине. Ведь у отца есть святость только в той степени, в которой он ее отражает, а матери святость присуща по природе.

Предназначение женщины – «дом». Она должна охранять свою святость. Если она – дома, ее близость к Всевышнему находится под защитой, и она будет отражать святость, даже не предпринимая для этого каких-то специальных усилий.

Мы видим это на примере Авраама и Сары. Авраам занимался благотворительностью, принимал гостей, распространял веру во Всевышнего в мире. А Сара – «вот она, в шатре», она охраняла дом. И когда она увидела, что «Ишмаэль насмеяется», она потребовала от Авраама: «Прогони эту служанку и сына ее!»

Написано в Гемаре: «Не горой, как назвал его Авраам, и не полем, как назвал его Ицхак, а домом, как назвал его Яаков» (Псахим, 88а). Каждый из праотцев называл Храм другим именем, и Всевышний выбрал именно «дом». Почему?

Храм нуждается в особой защите от влияния окружения. Он должен быть закрыт и защищен со всех сторон. Если в Храм заходит фоторепортер, его святость дает трещину. И потому недостаточно, чтобы Храм был «горой», возвышающейся над всем остальным, и даже не достаточно, чтобы он был «полем», частным владением, он должен быть именно «домом», чтобы никто посторонний не смог повлиять на его святость и нарушить ее.

Храм, Шаббат и еврейская мать, цель их – передача святости. Поэтому они должны быть отделены от всяких влияний (в том числе, от собственного эго), чтобы полноценно воспринять святость, отразить ее и передать дальше. И потому именно они нуждаются в самой лучшей охране!

«МУДРАЯ ЖЕНЩИНА ПОСТРОИЛА ДОМ»

Предназначение женщины – охранять дом от влияния окружения.

Все, что мы видим или слышим, мы впитываем в себя. Больше, чем любой другой народ. Рамбам пишет: «Человек сотворен таким образом, что он подвержен влиянию окружающих...». И сказали наши мудрецы: «Только вы называетесь (одним) человеком, идолопоклонники не называются (од-

ним) человеком» (Йевамот, 61а). Рамбам под «человеком» имеет в виду еврея. Открыв журнал, мы впитываем каждое слово. Каждое предложение становится частью нас. Речь необязательно идет о каких-то грязных вещах. Например, мы слышим, что машины в Японии подорожали... В этом нет ничего плохого, и это никак не влияет на нашу жизнь. Но эта новость становится частью нас, и мы превращаемся в «светских» людей, интересующихся происходящим на свете.

Как-то я спросил у еврейской мамы с книгой в руках: «А хотели бы Вы, чтобы Ваша дочка прочитала эту книгу?» Женщину передернуло, и она ответила: «Только через мой труп!»... Я сказал ей: «Не умирайте, пожалуйста, живите до ста двадцати... Но знайте, что книги, которые Вы читаете, будут читать и Ваша дочь!»

Наше положение весьма серьезно. Умы наших детей заполняет чуждая еврейству информация. Нам ничего не остается, кроме как сделать операцию и удалить орган, представляющий опасность для жизни. Мы должны уйти из страны, в которой мы находимся! Я не имею в виду, что обязательно надо переезжать в Израиль или в другую страну. Я говорю о том, что мы должны вернуться домой, отказаться от предложений внешнего мира и, находясь внутри нашего дома, укреплять его стены! Мы должны построить дома, в которых будет царить святость и чистота.

Это – сложная операция, это, возможно, приведет к удалению какого-то органа, но это то, чего ждет от нас Всевышний! Трагедии случаются одна за другой. Уже и в Америке бывают погромы... Мы должны отдалиться от неевреев. Нам не нужны ни они, ни, тем более, их влияние на нас.

Не нужно искать и изобретать способы воспитания детей. Все, что мы должны делать, это оберегать их в чистоте и святости в крепких стенах настоящего еврейского дома.

Перевод Х. Берман

НЕДЕТСКАЯ ИГРА

Во дворе к Шломо подбежал Яаков.

– Ты за ШаС или за Гимель?

– А во что играем?

– Ты что, не понял? ШаС или Гимель?

– Я не знаю правила. Объясни мне, как в это играть, и я буду выбирать.

– Дурак.

Шломо остался на месте, а Яаков убежал. Ни с того ни с сего. Вообще-то Яаков и Шломо не то чтобы друзья, и все-таки Шломо было обидно, что Яаков обзывается вместо того, чтобы все объяснить. Тем

более что Шломо новенький в этом хедере, он не обязан знать все местные игры через полгода после начала учебы. Он, конечно, многие из них уже знает. И с удовольствием играет со всеми ребятами, он не нелюдим какой-то. А тут...

Шломо, правда, не знал, что такое «Гимель» (то есть в свои семь лет он, конечно, знал, что такое буква Гимель, но, по всей видимости, здесь она ни при чем). А ШаС – это Гемара, у папы даже два издания – одно маленькое, с бар-мицвы, а другое – большое и красивое – со свадьбы.

Шломо грустно побрел по двору хедера. Двор? Так, дворик, огороженный высоким забором, чтобы мячи не перелетали к соседям. Правда, тут есть баскетбольная корзина. И на полу по бокам дворика нарисованы «ворота» для футбола. Иногда один ребе из старших классов (Шломо еще не успел узнать, как здесь кого зовут) выводит своих учеников во двор, они расставляют стулья по кругу, он играет им на аккордеоне, а они поют старые песни, которые, может быть, пел еще дедушка этого ребе.

Папе этот хедер понравился именно потому, что у него старинные традиции. Обучение, конечно, само по себе, тоже хорошее. Но папе было важно, чтобы сын наполнился духом старого Иерусалима, когда дети обладали такими душевными качествами, что их даже называли «йелед тов Йерушалаим» – по-иерусалимски хороший мальчик. Не просто хороший, а особенный.

Справедливости ради надо сказать, что не все мальчики в хедере подходили под это определение. Были, конечно, очень разные. Но большая часть были из достойных семей, с ними у Шломо сложились хорошие отношения, даже завязалась дружба. И, кстати, Яков как раз был из хорошей семьи, вовлеченной в общественную жизнь района. Папа одобрял дружбу с ним. Яков в пятницу сам обходит соседние дома, собирая для бедных разные продукты, а его папа – *габай* центральной, самой старой синагоги района...

Звонок. Перерыв закончился. Шломо выбросил отрывок яблока и пошел в класс. Ребе рассказывал о рассечении Ям Суф. О том, что еврейский народ стоял перед морем, а позади были египтяне. Праведники из народа были готовы терпеливо снести все, что Всевышний пошлет им. А более слабые в вере евреи разделились на *мифлагот* (партии): одни хотели вернуться, другие – воевать, третьи – броситься в море, а четвертые – стояли и молились. Они были в растерянности от страха перед египтянами, перед неизвестностью, и не понимали, зачем Моше привел их сюда. Всевышний отверг все четыре идеи, каждую – своим доводом. Не это нужно было делать. Моше тоже стал молиться, но Всевышний сказал ему, что сейчас не время даже для молитв, «Мои дети в критическом положении, их молитвы опередили твои, Моше, и Я услышал их». Г-сподь велел евреям вступить в море, и Он совершит для них чудеса. Возник спор, кто идет первым. Нахшон

бен Аминадав, глава колена Йеуды, бросился в воду. И за ним пошло колено Биньямина, но было остановлено коленом Йеуды. Тогда Творец сказал, что поскольку спор между двумя коленами был во имя Его чести, Он вознаградит обоих. В уделе Биньямина будет построен Храм, а Йеуда получит царствование.

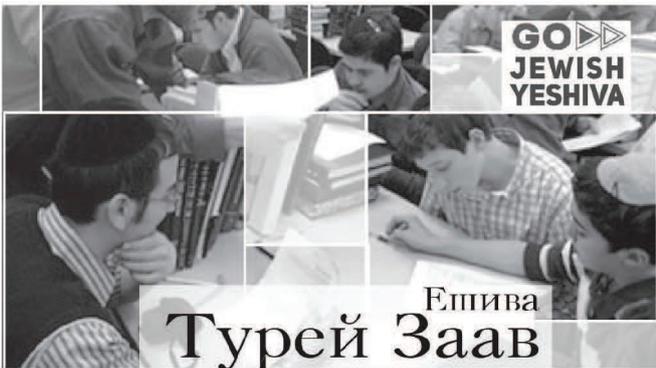
Шломо не в первый раз слушал рассказ о рассечении моря, но с каждым годом прибавлялись новые подробности, новые *мидраши*, новые комментарии. И, конечно, вкус всему добавило живое и красочное объяснение ребе, разыгравшего перед ними в лицах все происходившие события. Ребе показал уверенность праведников и растерянность более слабых в вере, а также самопожертвование Нахсона бен Аминадава.

Шломо шел домой в хорошем настроении, у него был новый *двар Тора*, чтобы рассказать папе за ужином. Он уже достаточно вырос, чтобы не ложиться спать до папиного прихода, и мог поделиться с ним своими новостями, открытиями. Папа очень ободрял его, но особенно настаивал, чтобы Шломо мыслил сам, осмысливал все, что рассказал ребе, и пытался найти новые аспекты в изученном материале. Шломо почти забыл о произошедшем во время перемены. Вдруг он увидел новую наклейку на фонарном столбе и вспомнил, что хотел спросить у папы. Правда, папа может и не знать такую игру, ведь папа не учился в этом хедере.

Вечером за ужином после *двар Тора* Шломо изложил папе свой вопрос. Папа серьезно и даже как-то строго посмотрел на него.

– Шломико, я, конечно, знаю, о чем говорил этот мальчик. Это не совсем детская игра. Ее придумали взрослые. Она называется политика. Это плохая игра, и детям совершенно незачем интересоваться ею. Я считаю, что и взрослым она не нужна. Ни в хедере, ни в ешиве, ни в колеле ей не место. Я не собирался заносить это домой, но раз ты спрашиваешь... Гимель и ШаС – это партии, *мифлагот*, от слова «пилуг», разделение. Любые партии, объединения, фракции на самом деле разделяют еврейский народ. Это не то, что я хотел бы привить тебе. В доме, где я вырос, евреев не делили на «своих» и «чужих». Когда ты будешь постарше, ближе к восемнадцати, я объясню тебе все это подробнее, чтобы у тебя была возможность исполнить повеление рабаним. А все эти пересуды «кто за кого» – это споры «не во имя Небес». Яков, конечно, не хотел ничего плохого, он, наверное, даже не знает, что скрывается иногда за такими разговорами. В том, что ты рассказал, был ответ для тебя. В споре колена Биньямина и колена Йеуды, который был во имя Небес, награду получили оба. Просто в следующий раз, когда к тебе подойдут с таким вопросом, скажи: «Я в таких спорах не участвую. Я – за честь Всевышнего».

Подготовила З. Скаржинская

Ешива Турей Заав

*Научитесь добиваться успеха
Заводите друзей
Понять как устроен мир
Найти свое место в жизни
Общаться с великими мудрецами Тора
Научитесь почитать Тору в оригинале*
Все это - в йешиве "Турей Заав", расположенной в живописном районе Иерусалима

отличная компания • вкусное питание • бассейн • стипендия
Звоните: +972-584-198-916 р. Яков Шатагин

Jewish Online

Серьезное и системное изучение Торы онлайн для любого возраста и уровня подготовки!
Талмуд, Мишна Брура, Хумаш, Пиркей Авот, Дерех Ашем, кашрут, законы субботы, иврит, уроки для детей...

Присоединяйтесь к сотням наших учеников на www.jewishonline.ru!

GO

Jewish Campus

Jewish Campus – это уникальная сеть учебных заведений, которые дают возможность совмещать профессиональное образование и изучение Торы.

- Проживание • Кашерное питание • Изучение иврита
- Уроки Торы, истории и еврейской философии
- Тренинги • Помощь в поиске работы по специальности
- Общение с интересными людьми

Преподавание ведут высококвалифицированные раввины и преподаватели, имеющие высокую репутацию как в России, так и за рубежом.

МОСКВА

Кампус в центре Москвы.
Для записи звоните
+7-929-984-2058 р. Яков Шатагин
или
+7-916-338-8576 р. Ицхак Румянцев

ИЕРУСАЛИМ

Кампус рядом с Еврейским университетом.
Для записи звоните
+972-(0)54-750-2508
р. Йосеф Каневский

Jewish Campus Ladies

Кампус для девушек, где еврейские девушки от 17 до 25 лет смогут подготовиться к созданию еврейской семьи: основательно изучить законы кашрута, цниута, изучить секреты шалом байта.

МОСКВА

Кампус в центре Москвы.
Для записи звоните
+7-903-973-7375 Эстер

ИЕРУСАЛИМ

Кампус рядом с Еврейским университетом. Для записи звоните +972-(0)52-617-6154 рабанит Каневский

Ешива Мааяней а-Тора приглашает юношей от 18 до 28 лет

Занятия проводятся в ешиват "а-Ран" под руководством рава Гройсмана при содействии рава Полищука

БАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД С КОММЕНТАРИЯМИ
АЛАХА (ПРАКТИЧЕСКИЙ ЗАКОН)
ПЯТИКНИЖИЕ С КОММЕНТАРИЯМИ
МУСАР (ЭТИКА)
ЕВРЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

пишите: sdekjr@gmail.com звоните: +972-527639390
рав Шимон Кацман

Торат Хаим

АКАДЕМИЯ ИУДАИКИ • ЕШИВА

Академия иудаики "Торат Хаим" открывает свои двери и приглашает всех желающих провести Шаббат в кругу друзей!

Это прекрасная возможность услышать лучших лекторов, окунуться в глубины Талмуда, познакомиться с интересными людьми, обрести друзей и единомышленников!

Для предварительной записи, пожалуйста, свяжитесь с нами по телефону
+7-926-170-20-42, +7-903-501-11-89

или elijau.k@eshiva.ru

С уважением и надеждой на крепкую дружбу,
Академия иудаики "Торат Хаим"

ЕШИВА ТОЛДОТ ЙЕШУРУН

для РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЕВРЕЕВ со ВСЕГО МИРА

Уникальная возможность изучения Торы с равом Зильбером, равом Ксидо, равом Кушниром и другими уважаемыми равинами в духовном центре мира - Иерусалиме!

Обучение, проживание и питание на высоком уровне.

Запись на собеседование:
+972-54-956-2881

Для подписки на журнал "Беерот Ицхак", а также для оформления подписки на наши ежедневные рассылки, пишите нам на info@beerot.ru или звоните +972-527126626.

СЕМИНАР В ЦЮРИХЕ

под руководством гаона рава Игалья Полищука с участием рабанит Лоры Полищук, рава Реувена Куклина, рава Зеева Урмана.

с 19 по 22 февраля 2015

Для получения подробной информации о семинаре

пишите: bmstuttgart@gmail.com
звоните: +41 43 817 28 14
смотрите: www.beerot.ru

Поздравляем

- р. Яакова Дана Барташа и его супругу с рождением сына (Иерусалим)
- р. Яакова Шогенова и его супругу с рождением сына (Иерусалим)
- р. Йоханана Кельмера и его супругу с рождением дочери (Иерусалим)
- р. Уриэля Кулиша и его супругу с рождением сына (Иерусалим)
- р. Моше Малкина и его супругу с бар-мицвой сына Исраэля Меира (Иерусалим)
- р. Элияу Гладштейна и его супругу с рождением дочери (Иерусалим)
- р. Ицхака Леви и его супругу с бар-мицвой сына Моше (Адам)
- р. Пинхаса Равинского и Юдит Ильину с обручением (Москва)
- р. Баруха Лабока и его супругу с бар-мицвой сына Рафаэля Иеуды (Бейт Шемеш)
- р. Исраэля Завилецкого и его супругу с ханукаат а-байт (Гиват Зев)

Если вы хотите разместить поздравление звоните +972-527126626 или пишите на info@beerot.ru

Дорогие друзья! Мы всегда рады помочь вам порадовать близких и родных! Пожалуйста, будьте внимательны при заказе поздравлений. Редакция "Беерот Ицхак" не несет ответственности за недостоверную информацию в поздравлениях!

ААРОН ШАПИРА
НЕДВИЖИМОСТЬ В ИЕРУСАЛИМЕ
info@shapira-dom.com
+972 54 625 94 58

Через пять минут гости...

Ингредиенты:

1 банка белой фасоли в томате; 3-5 зубчиков чеснока;
1 чайная ложечка сахара.

Приготовление:

Фасоль, чеснок и сахар поместить в фудпроцессор и измельчить до пастообразного состояния.

Ингредиенты:

1 банка тунца; 1 банка шпрот; 1 луковица; 1 столовая ложка майонеза.

Приготовление:

Слить из консервов масло, все сложить в фудпроцессор и измельчить до пастообразного состояния.

Подавать с крекерами.

Приятного аппетита от г-жи З. Скаржински

www.beerot.ru

УДОБНО И БЫСТРО ДАТЬ ЦДАКУ

- 4 ВАЛЮТЫ
- ЦЕЛЬ ВЫБИРАЕТЕ ВЫ
- МНОЖЕСТВО СПОСОБОВ ОПЛАТЫ

- ПОМОГИТЕ НУЖДАЮЩИМСЯ
- ПОДДЕРЖИТЕ ИЗУЧАЮЩИХ ТОРУ
- ПОДДЕРЖИТЕ ПРОЕКТЫ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ТОРЫ

Фонд "Беерот Ицхак" под руководством гаона рава Игалья Полищука предлагает Вам сделать это самым лучшим и удобным образом!

Поддерживая фонд "Беерот Ицхак", Вы становитесь нашим партнером в: программе по изучению Торы (один из крупнейших русскоязычных колелей, колель в г. Брауфельд и г. Кирьят Сефер, уникальная очно-заочная программа учебы для женщин), программе по распространению Торы (еженедельный журнал, ежедневные рассылки, уроки Торы, издание книг), программе по укреплению семьи (консультации, помощь в выборе и зачислении детей в религиозные учебные заведения, кружки и развлечения для детей, праздники и семейные торжества).

Бюджет фонда "Беерот Ицхак" составляет более 30.000 долларов в месяц. Every little helps!
Благодарим Вас за Вашу поддержку!

Если Вы хотите поддержать проект, то Вы можете сделать перевод по следующим реквизитам:

Внутри Израиля:

Банк №12 (Апоалим),
отделение №538 (Рамот),
счет № 389044, קרן בארות יצחק

Международный перевод:

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Reg. number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Bank address: Bank Hapoalim B.M., Branch 538, 801 Sderot Golda Meir street, Ramot, Jerusalem, Israel, 91233
Account number: 389-044
IBAN: IL69-0125-3800-0000-0389-044 SWIFT: POALILIT
Назначение платежа: charity

Для передачи средств другим способом или для получения дополнительной информации пишите на info@beerot.ru

Главный редактор: рав И. Полищук, редактор: А. Кац, корректоры: г-жа З. Скаржинская, г-жа М. Климовская, г-жа К. Вольман, переводчики: рав Александр Кац, рав П. Перлов, рав М. Габт, рав М. Мичник, г-жа Х. Берман, авторы статей: рав Н. Шагхин, рав Р. Куклин, г-жа А. Швальб, г-жа З. Скаржинская, г-жа Р. Кудина, директор: рав П. Швальб.